

Похоже

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Вы доигрались

18+

Том Второй

by Николай Новиков

Николай Новиков

Похоже, вы доигрались. Том 2

Серия «Похоже, я доигрался», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56083500

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-042-62272-4

Аннотация

Заменяющие реальность развлечения дурманят разум людей и не позволяют осознать скорую гибель мира. Массовая безработица, нескончаемые войны, желание найти развлечение во всё более извращённых формах и неудачные попытки спасти природу земли – кому какое дело, если вчера тебе выпал уникальный стальной нагрудник? Дети умирают от голода в подворотнях бедных районов? Печально, только вот кто об этом знает? Ответ прост как дважды два – только я и отобравшие еду отбросы. Но ничего, скоро всё закончится. Нужно только подождать. А до сей поры я должен делать лишь одно – играть в ЭндГейм, дабы не навлечь ещё больше бед. Ведь недаром же я в ней самый популярный игрок?

Содержание

Бог плоти Валир – 1	4
Бог плоти Валир – 2	59
Гордыня – 1	72
Гордыня – 2	85
Гордыня – 3	99
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Николай Новиков

Похоже, вы доигрались. Том 2

Бог плоти Валир – 1

/Атараксис. Через день после бойни/

– Со всей уверенностью заявляю, что положение колбасы на хлебе ни в коем случае не должно влиять на вкус бутерброда, – сказал мужчина в халате и поправил очки. – Это же абсурд!

– Виталий, может не будем это обсуждать во время вскрытия?

– Ну это же бред, вы только вдумайтесь, Майер! – Виталий отложил скальпель в сторону и достал имплант из черепа.

– Давайте вернёмся к обсуждению трупа, – Майер подключил множество проводов к нейромодулю. – И этот нечитаемый... – он нахмурился и взялся за подбородок.

– Да что тут обсуждать, – вскинул Виталий руки. – Дело рук объекта один-два. Как раз в его стиле, – он на несколько секунд притих и затем пробубнил. – Я так думаю...

Мужчина в халате внимательно всмотрелся в насквозь пропитанный кровью участок мозга, взял скальпель и уве-

ренности ради сделал маленький надрез, выпуская алый поток из повреждённого инсультом мозга.

– Бог из Сознания? – второй патологоанатом осмотрел всё небольшое помещение с множеством ультрафиолетовых ламп.

– Вы на редкость эрудированы для аспиранта, – вздохнул он и бросил косой взгляд в сторону коллеги.

– Но мы его уже несколько лет отыскать не можем!

– Я лишь предполагаю, – пожал плечами Виталий и достал глаз из черепа. – Но посуди сам. У двоих людей кровоизлияние в мозг, порваны мышцы и поломаны импланты до состояния полной нечитаемости. Если бы не бойня и перенапряжение некоторых участков тела, всё бы скинули на обычную поломку нейромодулей. Но даже в этом случае к ним всё равно можно подключиться. А здесь же – ни-хе-ра, – он отложил все инструменты в сторону и со вздохом упал на кресло.

– И вы думаете... – Майер постукивал по столу и косился на лежащий неподалёку имплант. – Что это действительно один-два?

– Да, думаю, это он. Я один из тех, кто создал окончательную версию акселератора и вживил в тогда ещё живого Бога, а потому знаю некоторые его замашки. Пускай сейчас он и сможет создать только прототип, но действие ускорителя и возможность копировать сознание в другие болванки видно невооружённым взглядом.

Он отбросил инструмент на ближайший стол и со вздохом отогнал всплывшие из недр памяти воспоминания. Эксперименты Атаракиса ныне лишь пережитки прошлого и на сей момент прекращены, но их последствия всё ещё норовят подорвать привычный мировой порядок.

“На что способны сотни уникальных объектов и три венца эволюции во главе?” – каждый день спрашивал себя создатель Бога. – “И в конце концов, на что способен Он один?”

Виталий знал ответ, но изо всех сил не допускал его осмысления и оставлял витать на ободу сознания.

– Можно последний вопрос? – спросил аспирант и продолжил собирать инструменты.

– Валяй, – махнул рукой собеседник в очках.

– А все эти слухи о нём... – Майер на секунду притих, будто собираясь с мыслями. – Насколько они правдивы?

– Все до единого... – главный патологоанатом уставился в одну точку. – Все... – голову заволокли воспоминания, а по позвоночнику пошла дрожь. – Именно поэтому мы обязаны его отыскать, – он взглянул в сторону вскрытого трупа. – Во что бы то ни стало.

/За день до/

– Вот здесь ванная, – указываю рукой в сторону одной из комнат. – В ней можно мыться водой. Вода – это аш-два-о.

Выхожу обратно в зал и жду, пока Эмилия насмотрится на внутреннее убранство квартиры и прекратит безостановочно

вертеть головёшкой.

– Вот, собственно, и всё, – развожу руками. – Теперь это твой дом.

Девушка ещё шире раскрыла глаза и вновь осмотрелась. Каждую секунду пребывания в квартире она не прекращала следовать за мной по пятам, хотя на лице читалось явное желание самостоятельно побродить по помещению. Её сияющий взгляд, увидевшей невероятное зрелище, столь сильно сжимал сердце, что я едва сдерживал бурлящий поток эмоций.

“Какие же мы твари...” – пробубнил проснувшийся Свет. – “Какие к чёрту глобальные планы, если мы обычные дети, боящиеся взглянуть в глаза собственным ошибкам?”

“Но всё уже позади”, – вмешалась Тьма. – “Теперь у нас не осталось никаких якорей. Можно приступать к последним штрихам”

Я мотнул головой, чем привлёк внимание смотревшей в панорамное окно Эмилии.

– Прости, голова что-то разболелась, – ухмыльнулся я.

Девушка в тот же миг нахмурилась, быстро ко мне подошла и тщательно вгляделась в лицо. Попытки скрыть красноватые от слёз глаза, видимо, не увенчались особым успехом, и теперь я выглядел как прищурившийся недоверчивый парень.

Смотрящая снизу-вверх Эмилия походила на могущественного целителя, пытающегося пробиться сквозь мен-

тальную защиту и разузнать обо всех болезнях. Всё ещё укутанная в довольно великоватую ветровку, она невольно вызывала ассоциацию с нахмурившимся добрым гномиком.

– Всё в порядке, – улыбнулся я и потрепал сестру по голове. – Кушать хочешь? – эти слова заставили девушку опустить горящий взгляд в пол.

После двухсекундного переминовения с ноги на ногу она помотала головой в отрицательном ответе.

– Ну, как хочешь, – вздох невольно сорвался с уст.

В очередной раз взглянув на иссушённое лицо девушки, я окончательно убедился в правильности плана по её откармливанию. Даже с её невысоким ростом на ней без труда можно было заметить следы постоянного недоедания, что ещё больше заставляло всё моё существо вопить и склоняться на сторону самобичевания. В следующий раз, если она откажется есть, придётся надевать слюнявчик и запихивать еду насильно, попутно обещая под конец конфетку.

За размышлениями о детской версии Эмилиии не в первый раз подмечаю, как она беззвучно зевнула.

– Спать хочешь? – зачем-то спрашиваю я.

Оставив без ответа весьма глупый вопрос, сестра лишь потёрла глаза, как котик моет мордочку.

– Ты устала, тебе нужно отдохнуть, – слова заставили Эмилию поднять голову и быстро заморгать. – Любая из двух спален на твой выбор. Та, что по коридору направо – с двухместной кроватью. Если имеешь привычку танцевать во сне,

то выбирай её.

Девушка повернулась в сторону комнат и с нахмуренным лицом посмотрела в сгущающуюся даль, что не в первый раз вызывало ассоциацию с попавшим в огромную пещеру маленьким человеком – такое же удивление огромным габаритам и пустому пространству. Вряд ли во время рабства она жила в подобных условиях, тогда как квартира Авроры по размеру раза в четыре меньше моей. И посему текущая реакция Эмилии весьма ожидаема – словно нищий плебей попал в королевский дворец.

На самом деле так и есть.

Пока девушка очарована видом нескончаемого коридора, я ухватил мимолётную возможность сжать от злости кулак. Сколько случаев подобного обращения с людьми происходит прямо сейчас? Сотни, тысячи? Сколько ещё людям суждено страдать в угоду другим?

Вместе со злостью возникшего вопроса пришёл и ответ – недолго. Скоро всё закончится.

Я разжал кулаки и вспомнил о мечущейся в раздумьях сестре.

– Сперва надо помыться и закинуть одежду в стирку, – стучу по плечу и указываю в сторону раздатчика аш-два-о.

Она нахмурилась пуще прежнего, посмотрела на дверь ванной комнаты, отодвинула воротник ветровки и взглянула на тело под ней.

– Ах, да, одежда... – почесал я затылок. – Ну... – мозг

скрипел в попытках придумать решение. – Сегодня наденешь мою футболку и шорты, а завтра устроим девчачий интернет-шоппинг. Погоди секунду, сейчас принесу.

Я убежал в одну из спален, открыл шкаф и порылся среди немногочисленного количества одежды. Должен признать, меня нельзя назвать особым ценителем моды. На все четыре сезона у меня имеется по три набора одежды, коих всегда хватало за глаза. Все походы из дома зачастую знаменовали лишь путешествие до работы, а потому и потребности в слишком лёгкой одежде я не испытывал, ибо кондиционеры бесперебойно работали и дома, и в АльтерИнк. Но благо лето выдалось на редкость жарким и полным приключений вне зданий, что вынудило ворчащего Артура на покупку хотя бы одних шорт.

Но чем больше я на них смотрел, тем больше понимал – они смотрят в ответ и уговаривают взять серые спортивные трико. В топку костра красноречия шорт шли все убеждения: и, мол, это удобно; и не жалко, ведь хозяин со спортом даже не на Вы; и на девушке будет выглядеть в разы лучше – по-домашнему.

– Ай, ладно, чертяги, уболтали! – я беру спортивные штаны и закрываю гардероб. – Вот, держи, – подхожу к вытянувшей головёшку Эмилии и протягиваю одежду.

Взяв вещи в охапку, она пристально вглядывается в почему-то чересчур длинные шорты и поднимает на меня свои чёрные глазки.

– Думаю, в этом будет удобней, – поясняю я. – Да и мужские шорты испортят всю твою миловидность.

Только после сказанных слов до меня доходит, какую бестактную глупость ляпнул тандем шаловливого языка и губ. Девушка сильнее прижала одежду и опустила голову вниз, окончательно утонув в воротнике ветровки. Ну посмотри, что ты наделал, Артур! Она засмушалась! Мило, да, но это не то, чего желала душа.

Или то?

Спрятавшая голову, словно черепаха, она направилась в сторону ванной и едва не убилась об угол открытой двери. В конце концов, справившись с невероятным по сложности лабиринтом, девушка зашла в комнату и закрыла дверь.

– Что ж, – невольно сорвалось с уст. – Дело сделано, – с уставшим вздохом падаю на диван и бросаю взгляд на настенные часы.

С момента бойни прошло три часа, два с половиной из которых заняло успокаивание Эмили и внушение выдуманной истории. Рассказать реальную причину моего исчезновения и смерти матери, конечно же, нельзя, а потому более правдоподобную легенду я выдумывал уже на ходу. Как и ожидалось – девушка во всё поверила.

Покидать районы третьего круга пришлось на такси без водителя, выстроив маршрут в обход сдохшей твари на пешеходном переходе. И как он умудрился добежать едва ли не до здания АльтерИнк? В какой раз убеждаюсь, что страх

способен сотворить с человеком невозможное.

Но несмотря на все вынужденные жертвы, душа чувствовала невероятное облегчение – один из самых страшных грехов наконец нашёл искупление. Эмилия, что последние несколько лет существовала в условиях постоянного насилия, наконец заживёт счастливой жизнью. У неё будет всё: хороший дом, вкусная еда, семья и, наконец, оправданная надежда. Она обретёт всё то, о чём так сильно мечтала – я обеспечу её всем, чего собственноручно лишил. Настал черёд платить за ошибки.

“Значит, нужно искать деньги на оплату именно этой квартиры”, – я потёр глаза. – “Ну хотя бы о пропитании можно не переживать”, – на лице невольно засияла ухмылка.

То ли её вызвало воспоминание о пришедшем вчера матерном письме от владельца склада нашего дома, то ли представление Эмили в слюнявчике. В любом случае, весёлое настроение вмиг улетучилось под гнётom возможного преследования со стороны Атараксиса.

“Н-да уж, дерьмо”, – откинулся я на спинку дивана. – “Замести следы я не успею, ведь уже через день происшествие заметит отдел поиска сбежавших объектов. Они поймут, что это был кто-то из нас”, – рука невольно зачесала кожу возле ускорителя. – “И на кого-то из нас они обязательно выйдут...”, – за размышлениями не замечаю прекращение шума со стороны ванной комнаты. – “Нужно ускоряться. У нас не так много времени”, – поток мыслей прерывает появившаяся-

ся на периферии зрения Эмилия.

Девушка, по-видимому, не решалась выйти в таком виде, а посему выползла из ванны лишь частично, оставив половину тела сокрытой под дверью. Взгляд нахмуренного лица норовил пронзить небеса и мою голову, а красное от жары лицо походило на стесняющуюся помидорку.

– Что-то не так? – спрашиваю я.

Отрицательно покачав головой, она всё же выбирается из мокрой берлоги и предстаёт во всём величии подаренной одежды. Великоватая футболка только больше подчёркивала юность и миниатюрность тела девушки, заодно не забывая предательски прилипнуть ко всё ещё влажной груди. Теперь понятно, чего она стеснялась.

А что касемо штанов... ну-у... они хотя бы есть, и на том спасибо.

– Ну всё, спокойной ночи, – улыбаюсь я. – Мне тоже надо в душ, а потом делами заняться. Спальню выбирай любую, хоть в проходах сразу обеих распластайся, – последняя шутка вызвала лёгкое подёргивание уголков рта Эмилии.

Она кивнула и быстро скрылась в проходе.

– Вхух, – выдыхаю я.

Всё, тяжелый день окончательно завершён. Трудное задание наконец выполнено, присуждаю себе рейтинг крутости – SSS.

Завтра мы отправимся в больницу, пройдем полный курс лечения и установим имплант в тыковку сестры, навсегда из-

бавив её от необходимости общаться посредством обычного письма. Готов поспорить, что даже с учётом всех имеющихся связей в больничном отделении АльтерИнк установить протез голосовых связок у меня не хватит денег. Посему общаться пока придётся через имплант, что даже в таком виде лучше полного безмолвия девушки. Это, знаете ли, весьма сильно давит на рассудок.

Что ж, ладно, пора смыть кровь и закинуть вещи в стиралку новейшего поколения. Весьма странно, но смотря на лечащих в мгновение нано-роботов, ты также осознаёшь наличие неподалёку стиральных машин с вращающимся барабаном. Единственное их отличие от более ранних моделей – различные примочки, по типу генерации плазменных пузырьков.

Захожу в ванну со всё ещё стоящим паром и осознаю себя ёжиком с узелком на палочке. Быстрый осмотр в зеркале не дал никаких результатов и побудил тело сбросить окочевевшей от крови одежды. Пока раздевался, успел подметить, что все вещи недавно поселившейся в квартире дамы наспех запиханы в стиралку.

Как бы странно это ни звучало, но весьма отраднo осознавать сохранившуюся стеснительность Эмилии, ибо годы сексуального рабства могли многое сотворить с её личностью. Уж пусть она будет стеснительной и доверчивой дурёхой, чем безвольной куклой для плотских утех.

Размышления позволяют скоротать время в душе и поки-

нуть технологичный водопад спустя мгновение. С лицом довольной картошки я осматриваюсь в поисках заранее захваченной одежды, осознаю её отсутствие и с абсолютно таким же имбецильным видом накидываю полотенце на пояс, попутно проверяя наличие Эми в одной из комнат.

К превеликому облегчению, она поселилась в спальне с одноместной кроватью.

Причиной резкого пробуждения счастья служили две вещи: гардероб в другой комнате и моё неутомимое во время сна тело. Однажды я пробовал спать в одноместной кровати, однако сей эксперимент окончился лишь ушибом при падении. Но стоит отметить, что тогда меня ещё мучили ежедневные кошмары и приступы истерии, наподобие той, что случилась перед бойней, а потому и сон был более беспокоен. Тем не менее, лучше перестраховаться и избавиться от возможности свернуть шею во время сна, чем играть с удачей покалеченного рассудка. Раз уж сестра сама выбрала эту комнату, то и проблем никаких нет.

Пробегаю в гардероб, нахожу минимальный набор домашней одежды и неуклюже – ввиду сильной спешки – преображаюсь в нормального человека.

“Вхух”, – выдохнул я и порадовался успешной голозадой операции.

Быстренько кидаю взгляд на изображение с камер и вижу укутанную в одеяло сестру с беззаботным спящим видом. Встав на перепутье выбора, я всё же решил зайти к ней и в

лишний раз убедиться в правдивости спасения.

– Теперь всё будет хорошо, – прошептал я и улыбнулся мило сопящей Эмилиии.

Кажется, стоит лишь моргнуть, как судьба повторит цикл агонии и утянет девушку обратно в ад.

Осознание лёгкости управления Эмилией порождало в сердце ужасный холод и пробирало каждую частичку тела. Незнакомый ей человек прямо на глазах убивает группу людей, разрывает черепа и режет глотки невинным, но тем не менее, стоило лишь проявить малейший признак заботы, как шокированная девушка без всякого сопротивления слушает любой приказ.

Ведь если так подумать, каждый бы на моём месте смог её обмануть. И видимо, так с ней и поступали.

– Спи, – шепнул я и погладил сестру по голове.

Куда-то девшиеся очаги храбрости запылали вновь и вынудили выйти из комнаты – лишние переживания делу не помогут.

В конце концов, единственная спящая девушка, за которой не стыдно наблюдать – Вайолет. Пусть это эксклюзивное право у неё и остаётся, ибо там я уже давно зарекомендовал Артура как заядлого извращенца.

Ноги достигли развилки меж кухней и комнатой с капсулой, мозг поскрипел в раздумьях, а брови скучковались в эмоцию активного мыслительного процесса. В итоге, на вопрос “Как бы отвлечься?” был дан ответ – игрушки.

Однако же, ЭндГейм хоть и прекрасное место с невероятным антуражем вездесущего дряхлого носа Демиурга, но возвращаться в него с каждым разом всё сложнее. Любая сессия в капсуле – шанс пустить всё коту под хвост. Любой шаг – запуск очередного склеенного на дряхлой коленке квеста и возникновение на горизонте путёвки в Атараксис.

Конечно, вряд ли меня кто туда отправит, но вот навести на след у Творца выйдет, уж будьте уверены. Он, чёрт возьми, знает обо мне всё! А если так, то в голове возникает вопрос: почему же старик не препятствует осуществлению моего плана? Неужели удалось найти единственного хоть в чём-то смыслящего человека?

Хотя о чём это я. Даже если он и не против, то вряд ли ответит – это же Демиург. Небось ещё два квеста подкинет с условиями “Не дышите, чтобы выжить” и “Дышите, чтобы не умереть”.

Оголяюсь до трусов и смотрю на внутреннее убранство капсулы. Странно, а ведь несколько дней назад я считал её хайтек-сокровищницей, а сейчас же принимаю лишь за гробик с проводами – своеобразный цилиндр смерти.

И со скрюченной мордой, увы, мне пришлось в него залезть. В конце концов, Арианна не сможет вечно ждать, ведь не стоит забывать о соотношении времени реального к виртуальному.

Перед глазами во всём величии предстал Валир в неизменной маске и разодранном плаще, зачем-то от меня отвер-

нулся и лёг на землю. Вселяюсь в персонажа, жду минуту и осознаю полную неизменность обстановки – как был в палатке, так и остался. Положение ворочающейся во сне Личинки Тьмы при пробуждении оказалось лицом к стене, от чего область за спиной представлялась неизведанной бездной.

Но мы же все знаем, что меня там ждёт? Конечно же мило спящая и случайно прижавшаяся ко мне Арианна!

Отталкиваюсь рукой, в воздухе прокручиваюсь в обратную сторону, путаюсь в плаще и приземляюсь с ухмыляющимся лицом извращенца. И как оказалось, зря, ведь единственной встреченной красоткой был Слайм с точно таким же, как у хозяина, лицом.

– Эх, – вздохнул я и тщетно попытался распутаться из плаща.

Что ни день, то разочарование.

Колбаской качусь по всему периметру палатки и в конце концов освобождаюсь из кокона.

– Што ш, – в деловитом жесте укладываю руки за спину и выхожу из импровизированного помещения.

– Макс! – воскликнула Арианна и подбежала ко мне с какой-то мохнатой живой штукой в руках. – Наконец-то проснулся!

– ЭТО ЧТО?! – я едва сдерживаю визг от вида крутящейся башки плюшевой твари.

Слившиеся с крыльями передние лапы, размер хорошо откормленной дворовой собаки, постоянно шевелящиеся

вытянутые уши и красные от жажды убийства и моей плоти глаза – вот что мирно лежало в руках у рыжеволосого несчастья.

– Ты своего малыша не узнаёшь?

– У меня не мог родиться такой малыш! – вся важность мудрого старца с руками за спиной испарилась под сверлящим взглядом маленьких глаз смерти.

Внимание, уникальный юнит Дракула эволюционировал во время вашего отсутствия!

Развёрнутое окно подконтрольных юнитов!

Уникальный юнит Сопля-1: ПУ – 28; босс: нет

Уникальный юнит Сопля-2: ПУ – 34; босс: нет

Уникальный юнит Сопля-3: ПУ – 30; босс: нет

Уникальный юнит Цепеш: ПУ – 16; босс: нет

Уникальный юнит Дракула: ПУ – 25; босс: нет

Уникальный юнит Адская Смертельная Снежная Лавина: ПУ – 16; босс: нет

Мертвец – Просто Труп: количество – 7; общий ПУ – 0

Уникальный юнит Мистер Корова: ПУ – неизвестно; босс: неизвестно

От удивления брови заползли на затылок, а губы представили пятиметровой трубой.

– Что ты с ними сделала?!

– Они кушать хотели, – девушка соорудила мордашку грустного кота. – А потом одна мышка превратилась вот в это, – она приподняла непонятную бестию.

– Это вообще что такое? – пятисекундное всматривание в собаку с крыльями вызвало сообщение перед глазами.

|Активация прерогативы Познание Повелителя|

|Уникальный юнит – Дракула|

|Вид существа – Высшая летучая мышь|

|П.У. – 25|

|Навыки|

Прародитель малой стаи: при укусе инфицирует тело жертвы тёмной магией, от чего та порождает до трёх подконтрольных вам [Ребёнок летучей мыши – Обычная Летяга]

Физический вампиризм: поглощает тридцать процентов от нанесённого физического урона

Слабый ультразвук: низшая магическая атака, наносящая урон в размере пяти процентов от текущего запаса НР противника.

– И... – я сглотнул от напряжения. – Чем ты их кормила? – едва сдерживаюсь, чтобы не отпрыгнуть от подбежавшей собаки-мыши.

– Обычным куриным мясом, – от лица грустной кошки осталась только форма рта.

– И где ты его достала?

– Да на ферме с чёрными курицами неподалёку, хе-хе, – махнула она рукой куда-то в сторону и присела у костерка. – Огромные такие, страшные, ух.

“Зачем я зашёл...” – забытое желание скорой смерти и по-

следующего отдыха вновь всплыло в плачущем мозгу.

Подбежавший на четырёх лапках Дракула склонил голову в вопросительном жесте и с высунутым языком ждал команды хозяина. Не пожелав утопать во всё большей печали, я лишь вздохнул и почесал летучую собаку за ушком. Н-да уж, такого точно под плащом не спрячешь.

И вместе с чувством плюшевой шёрстки в голове громopodobным хлопком взорвалась одна истина – я идиот.

Не спорю, сей факт в край нереален, но это так. Всё это время вокруг происходили события от меня не зависящие, а исход их определялся лишь удачей и толикой мастерства. Бандиты в лесу – резкое появление прерогативы. Битва за Лилит – помощь Арианны и сила мирового босса. Во всех случаях я собирал решение из соплей и палок, а не заранее припасённых первоклассных материалов – в своих же приключениях я играю лишь второстепенную роль. И даже эволюция Дракулы прошла без моего ведома.

Простое осознание собственного идиотизма породило огненный ураган решительности и наполнило тело энергией несокрушимого гения.

“Настало время менять ситуацию!” – ладонью я разрезал воздух. – “Достаточно сидеть на игле удачи – пора пересесть на лицо смекалки и хитроумных планов!” – свободная рука сжалась в кулак.

– С кем дерёшься? – спросила Арианна.

– С судьбой... – приложил я руку к сердцу. – Ты же уже

была в этом подземелье, верно?

Рейнджер кивнула и проглотила ложку куриного бульона.

– Что нас ждёт?

– Живые доспехи, святые звери и элементали, – подняла один палец вверх. – Ловушек я здесь не встречала, зато сокровищниц полно, – подняла второй. – Боссов тоже вроде как нет, в отличие от элитных тварей.

– Так-с, угу-угу, – я держался за подбородок и активно кивал. – Сколько у тебя стрел для обычных атак? Каково состояние доспехов и лука? Сколько зелий и еды? В какой раз ты уже разбиваешь лагерь?

Неумолимый поток вопросов сломал мозг Арианны и пустил дым из головы.

– Я э-э... ну... стрел мало... доспехи в плохом, лук в нормальном... зелий почти нет, еды тоже... лагерь разбиваю во второй.

– Ох-хо-хо, – ударил я себя по лбу. – Ну как можно полагаться на удачу? Эх... что бы ты без меня делала, – взял плюшевого Дракулу под мышку. – Запомни: всегда нужно готовиться! – продолжал умничать я. – Здесь есть город поблизости?

– Да... – с виноватым лицом пробубнила девушка. – Столица через пару километров.

В этот миг сознание поразила молния неизвестного происхождения, от чего рука сжала летучую собаку под мышкой, и та издала писк надувной игрушки.

– И... – сглотнул я, – Столица какого государства?

– Империя Бахарут.

Хе-хе, классика. На что я рассчитывал?

Демииург: – Коль уж ты собрался в столицу, то могу предложить в качестве награды за событие с Лилит оградить город от принца и старикашки.

“Ха?” – ответил я мыслями. – “Почему предложение поступило только сейчас?”

Демииург: – Забыл :Р

“Но если ты предлагаешь избавиться от проблем с целой грёбанной империей, то внутри столицы меня определённо что-то ждёт, ведь так?”

Демииург: – Не-е-е-ет. Разве я могу так поступить? Да и в любом случае, у тебя всё равно не особо большой выбор. Либо я даю квест принцу, и тот обходит столицу, либо ты задаёшь очередной глупый вопрос и идёшь в самое пекло.

Долго думать не пришлось.

“Ладно, уболтал. Уводи этих двоих отсюда.”

Демииург: – Без проблем.

|Внимание, мировое сообщение!|

|Первородный в ярости из-за сорванного Собрания Семи Грехов|

|Один носитель уничтожен. Двое не откликнулись|

|Не желающий терпеть подобный позор, он отправляет оставшихся детей на поиски братьев и кандидата для бесхозного артефакта|

Остерегайтесь безымянных одиноких путников на дороге!

Бегите, если узрите неопознанный артефакт!

Демидург: – Вот и всё. Императорская армия выехала на поиски Грехов, оставив в столице лишь Короля, принцессу да младшего принца.

“А можно принцессу тоже убрать?” – ох и нехорошее же у меня предчувствие насчёт королевской семьи.

Демидург: – Хе-хе, нет ;)

Ох, ещё и этот смайлик. Достаточно с меня этих женщин! Дайте парней!

– Арианна, у нас есть шанс! Возможно, не криминал. По коням! – махаю я рукой и отпускаю Дракулу.

– А? Что? – завертела головой задремавшая девушка.

– Пихай всё обратно в кольцо и веди нас в столицу. Закупим всё необходимое и вернёмся уже подготовленными.

– Оки-доки! – подскочила она.

/Через три с половиной часа игрового времени/

– Долго ещё? – в сотый раз спрашиваю я хныкающим голосом и прикрываюсь рукой от палящего солнца.

– Да пришли почти! – едва не рычит девушка. – Я предупредила, что сюда идти несколько часов!

– Ну конечно, ты же не тащишь на себе отожжанных слаймов и двух мышей на спине!

– Тю! – она надула щёки и отвернулась.

Почему весь путь пришёлся в горку? Почему я тащу всю

армию смерти на себе? Когда они успели так разожраться? Эти и ещё тысяча вопросов неумолимым потоком проносились в голове во время всякого предсмертного состояния, из-за коего мы потратили добрые полчаса, лишь позволяя неудачнику Артуру отдышаться и не подохнуть от собственной слабости.

Будь у меня уверенность в отсутствии необходимости прятать армию под плащом, я бы без труда приказал мышам следовать за нами и тащил лишь сопливое братство. Но даже один только парящий неподалёку Дракула уже вызывал тревогу и дискомфорт. В случае опасности он прилетит не сразу, если мне вообще удастся его позвать. И посему, уверенности ради, я оставил всех адских миньонов при себе.

– Вот она! – вся злость Арианны вмиг испарилась, и она затыкала пальцем в сторону города.

– Ва-а-а-у, – протянул я.

Открывшаяся красота лучами выжигала всю элегантность и скромность всякого взглянувшего. Огромный, словно отдельная страна, город напоминал трёхмерную картинку из сказок. Миллионы домов, раскрашенных под стать главному зданию района, образовывали собою перепутья муравейника и тандемом множества красок не оставляли и шанса сохранить равнодушие при взоре на величие имперской столицы.

Белоснежные стены со снующими туда-сюда стражниками в сияющих доспехах создавали ощущение движущегося в твою сторону гиганта. Казалось, стоит лишь допустить по-

явление в голове хоть одной скверной мысли по отношению к городу, как в ту же секунду тебя наспигуют миллионами стрел и изрежут острейшими копьями.

“Твою ма-а-а-а-ть”, – удивление сменилось тревогой. – “И я враг вот этого вот?”

Боже, благослови Демиурга, создателя нашего. Насколько же правильный выбор я тогда сделал. Если один лишь вид издалика заставляет землю пойти волнами, то что ждёт меня внутри?

Демиург: – Скажем так, на этом бы твои приключения и закончились. Но так как я, знаешь ли, заинтересован в твоей игровой жизни, то решил немного подсобить и растянуть удовольствие.

Тем временем путь наш более не представляет бесконечный подъём в гору и походит лишь на обычную пешую прогулку по вымощенной камнем дороге. Стоит отметить, что шли мы до этого исключительно по лесу и грязи.

– Тебе есть что сказать, пока мы туда не зашли? – спросил я у открывшей рот Арианны.

– Спать хочу.

– Да нет же! Ты уже была здесь, ведь так? Может в городе существуют негласные правила или типа того?

– Ну да, есть одно. Ни в коем случае не контактируй с королевской семьёй.

Пил бы сейчас чай, непременно бы всё выплюнул.

– П-почему? – спросил я сквозь истеричную дрожь голоса.

– Ну, как только королю станет известно, что тебя невзлюбил кто-то из его семейки, то всё.

– Ч-что... всё?... – сглотнул я.

Арианна повернулась на меня, состроила страшную рожу разлагающегося трупа и большим пальцем провела у шеи.

– Смэрть, – пояснила она и повернулась обратно.

– Смэрть... – пробубнил я и сжался в маленький комочек.

Тем временем мы уже подходили к огромным золотым воротам и скопищу стражи по периметру рядом с ними.

– Дракула, спрячься в лесу и не попадайся на глаза людям. Можешь делать что хочешь, главное, не нагребай проблем. Мы скоро тебя заберём, – сказал я пролетевшей рядом мыши.

Та повисла на ветке дуба, пару раз повернула головёшкой и улетела обратно в чащу леса. Что ж, видимо, после эволюции весь зоопарк резко умнеет. И очень хорошо, что Дракула додумался улететь обратно, ибо через пару шагов территория леса окончательно оборвалась и предстала полем с выкошенной травой и одинокой дорогой.

– Хм... – промычала Арианна.

– Что опять не так? – даже спрашивать уже не хотелось.

– Странно, что нет очереди во время проведения турнира.

– Турнира?! – восклицание само сорвалось с уст и породило воспоминание об ухмыляющемся смайлике Демиурга.

– Ну да, он сейчас в самом разгаре, – девушка поправила лук и осмотрелась по сторонам. – Смотри, куча следов ведёт

к другому входу. Может там случилось что?

Надеюсь, убили принца и дедка.

За разговорами о причине будущей смерти едва замечаю значительно сократившуюся меж нами и стражниками дистанцию.

– Стоять, – поднял руку темнокожий мужик в золотом доспехе. – Цель визита?

Арианна шла спереди, а потому и обращались непосредственно к ней, что спасло нас от неминуемой гибели по вине Повелителя Тьмы. Если бы участь разговора упала на меня, то при любых раскладах я бы спровоцировал стражу – не разговорами, так попытками от молчаться.

– Хотим закупиться перед походом в подземелье и переночевать, – ответила девушка.

– М-м-м... – прищурился стражник и покрепче схватил золотое копьё. – Ладно, пройдёте для идентификации личности.

– Хорошо, – сказала лучница.

“А-А-А-А”, – едва не завизжал я.

Мы подошли к сидящему под пляжным зонтом стражнику в золотой робе и принялись выслушивать адресованные солнцу проклятья. Маг вальяжно подошёл к Арианне, выставил руку и кивнул после нескольких секунд раздумий.

– Арианна, нарушений нет, в базе данных преступников тоже отсутствует, – обратился он к стоящему рядом латнику.

“Мамочки, что делать”, – мои ноги так и норовили со-

рваться в безудержный танец дрожи. – “А если принц успел на меня пожаловаться?” – мне едва удалось избавиться от желания кусать ногти.

– М-м-м-м... – мычал проверяющий меня маг.

“Почему так долго?!”

– М-М-М-М-М, – ещё громче замычал он.

“А-А-А-А-А-А”, – ещё громче завизжал я.

– Паспорт не заводил, но портрет в базе данных преступников так же отсутствует. Пропускаем, – махнул он рукой и двинулся обратно к зонту.

– В первый раз в столице? – поинтересовался громила с копьём.

– Да, – ответил я томным голосом Повелителя.

– Не забудь отметиться в регистрационном отделе. Их по городу несколько, но если вы на турнир, то ближайший к арене находится в центре.

– Хорошо, спасибо, – почему-то ответила Арианна и двинулась к открывающимся воротам. – Кстати, почему здесь очереди нет? – она резко остановилась и повернулась к стражнику.

– Так принц же с отрядом выезжает с другого входа, вот все и ломанулись смотреть.

– Ого... – протянула девушка. – Он так популярен?

– Ну конечно! – вспыхнул страж. – Наследник престола, единственный в мире четырёхразовый победитель турнира и настоящий мужик!

“Хех”, – ухмыльнулся я воспоминаниям о полном словесном доминировании над принцем.

– Ясно, спасибо, – кивнула девушка и отправилась дальше.

Я решил не испытывать судьбу и последовал её примеру. Чувствуя миллионы бегающих по коже маленьких гусят, Валир прошёл между рядами золотой стражи и оказался внутри города.

В тот же миг со всех сторон в уши вонзились сотни галдящих голосов, а глазам предстал вид утопающих в людских головах зданий с каменной кладкой и окнами всевозможных цветов.

– Ставки на турнир, маленькая комиссия, букмекерская контора один-икс-Энд! – орал мужик неподалёку от нас.

– Покупаю усилители на посох, гномы идут лесом! – кричал эльф.

– Собираю группу на охоту, эльфы проходят мимо! – вопил гном.

Я безостановочно вертел головой и пытался не потеряться в пространстве среди потока многотысячной толпы.

– Эх, давно же я здесь не была, – пролепетала Арианна.

– И тут всегда так много народу? – я с трудом уклонялся от закованных в броню локтей.

– Во время турнира – да. Собираются все, кому не лень, – девушка же не испытывала никаких проблем и свободно насвистывала знакомую только ей песенку.

– И что... – я втянул живот и протиснулся меж двух перекачанных каменных мужиков. – Здесь везде так?

– Не, только у окраин. В центральной части запрещена вся торговая деятельность без королевской лицензии.

– Срочно туда! – машу я кулаком и едва не теряю девушку в толпе.

– А? – повернулась она. – Но там же всё дорогущее!

– Да плевать, веди уже! – хватаю её за руку.

Воздуху мне, воздуху!

Спустя полчаса борьбы с человеческим течением нам наконец удаётся найти свободное пространство вблизи центрального района.

– Вхух, – я облокотился на колени и начал всасывать ртом весь воздух на планете. – Спа... спасибо.

– Да без проблем, – Арианна уставилась на свою ладонь. – Мы между жилым и магическим районом, которые, ко всему прочему, ещё и рядом с центром, – она всё же опустила руку и завертела головой. – Но даже так, я удивлена, что и здесь толпа.

Хоть мы и сбежали от основной массы игроков и неписей, но проводящийся в городе турнир всё же не позволит так просто отдохнуть в тишине и спокойствии. Да, народу стало меньше, тем не менее, его всё ещё предостаточно.

– Вхух, – окончательно выдыхаю я. – Ладно, пойдём даль...

Девушка резко вскинула руку и повернулась в сторону

центра. Спустя секунду непонимания я уловил вскрики людей и звук множества бренчащих стальных сапог, от чего любопытство вынудило высунуть голову и посмотреть в сторону источника шума.

– Ыа, надо сваливать отсюдава, пока при памяти! – кричал бегущий мужик в чёрных кожаных штанах и майке.

Он бесцеремонно расталкивал всех богато одетых дам и господ, притом совершенно не оборачиваясь на преследующую его стражу.

– Эй, вон он! – из подворотни выбежала другая группа стражников в серебряных доспехах. – Мы поймали его! Это он уклал хлеб в лагхьке! – ткнул пальцем картавый мужик с посохом. – Стгхеляй по вогху! – он направил оружие в сторону мужика и запустил несколько десятков каменных снарядов, кои тут же разрушались в случае промаха.

– ЫАА! – преступник лишь закрыл лицо руками и побежал в сторону обстреливающих его магов.

– Стреляй по вогхюге! На, на, подонок! – восклицал он в такт выпускаемых снарядов. – Будешь знать, как вогховать! Големом его хуягхим, големом!

Из возникшего перед магами портала вышел трёхметровый стальной голем с красными кристаллами вместо ладоней. Среагировав на движущуюся в его сторону цель, он направил руку в сторону преступника и выстрелил огромным огненным шаром.

– ЫА! – зарычал мужик и спокойно принял удар. – Я НЕ

ОТДАМ ХЛЕБ, – одним толчком он запрыгнул на плечи гиганта. – Я КАМЕНЩИК, РАБОТАЮ ТРИ ДНЯ, ЫА, – схватил двумя руками стальную голову и без натуги вырвал её с корнем. – БЕЗ ЗАРПЛАТЫ, ЫА! – повернулся в сторону стоящей стражи. – Я НЕ ОТДАМ, Я ГОЛОДЕН! – перехватил голову поудобней. – ЭЙ, ЗАБЕРИТЕ СВОЙ МЕТАЛЛОЛОМ, – швырнул её в убегающую стражу и одним прыжком вылетел за стены.

С открытым ртом и слезами уважения я взирал на удаляющегося в небосводе мужика. Так вот они какие – боги Энд-Гейма...

– Ну, обычная ситуация, – отмахнулась рукой Арианна и вышла на площадь.

Я было нахмурился столь смелому заявлению и неуважению к божественности, как глазам предстал вид совершенно спокойных граждан. Сколь обыден для людей приём пищи с утра, так и бесчинства Каменщика не вызывали ничего, кроме недовольства ввиду поднятой пыли.

“Ы-э-э-э”, – едва не пускал я слюни от вида самовосстанавливающихся зданий.

Образованные после влетевшей головы дыры словно попали во временную воронку и затягивались возвращающимися кирпичами.

– Весь город находится в эдакой петле. Ну та, которая временная, а не суицидальная, – пояснила Арианна. – Здесь невозможно разрушить здание, если на нём висит протекция

короля.

– И как тогда, допустим, его осаждать, если здесь всё восстанавливается? – возмутился я абсурду.

– Без понятия, – девушка пожала плечами. – Империю уже много столетий как никто не побеждал, – она приложила палец к подбородку. – Да она особо и не воюет ни с кем – лишь дань собирает.

“Хмм...” – за подбородок держался уже я. – “Интересная информация”

И впрямь, отсутствие серьёзной военной практики – возможно, единственная слабость империи.

Я чувствовал всеми крохами души, что нахождение изъёнов самого могущественного государства должно стоять в моих ближайших планах и занимать там не последнее место. В конце концов, если не выйдет решить конфликт мирно – а я больше чем уверен, что не выйдет – то придётся идти войной.

– Ясненько... – пробормотал Максвелл. – Ладно, давай уже поскорее закупимся и свалим.

Медленной походкой мы обошли круглый фонтан в центре одной из улочек жилого района.

– А как же на турнир посмотреть? – повернулась девушка с мокрыми глазами на пол-лица.

– Это стоит денег?

– Да.

– Тогда забудь.

– У-а, – раскисла Арианна.

– Не у-а-кай. Нам повезло, что не пришлось платить той таверне, иначе бы совсем без денег остались.

– А прогуляться по ночному городу и заночевать в гостинице? – лицо девушки вновь сменилось кошачьим. – В этом же весь смысл приключений! Путешествовать из города в город, получать новый опыт и наслаждаться каждым днём. Разве не ради этого люди соглашаются стать приключенцами?

Я нахмурился и посмотрел на блестящие глаза спутницы. Нет, ну как она это делает?

– Ох, ладно... – вздохнул я.

– Ура! – захлопала девушка.

– Да погоди ты радоваться!

Лучница с кошачьим лицом подняла руки и прекратила издавать какие-либо звуки, словно ребёнок пытается не испугнуть шанс получить конфетку.

– Ты говорила, что основная торговля идёт на окраинах, так?

– Угу, – кивнула она.

– Если оно так, то и все товары там можно найти дешевле, чем в том же промышленном районе.

– Угу-угу!

– В общем, нам нужно: закупить еду на два дня, зелья, стрелы и починить твои доспехи, – я протягиваю все оставшиеся монеты. – Ты ловко петляешь в толпе, а у меня голова разрывается от одного лишь шума. Вот последние деньги,

закупи всё необходимое, и, если удастся сэкономить – переночуем в гостинице.

Мне на секунду показалось, что из ушей девушки пошёл слабенький дымок. Готов поклясться, что с каменным выражением лица она простояла по меньшей мере целую минуту перед тем, как родила ответ.

– Ясно! – включился вдруг мозг Арианны, и она приняла монетки. – Сделаю всё в лучшем виде, доверься!

– Пожалуйста, – взял я девушку за руки. – Только не создай нам ещё больше проблем.

– Пф, да разве я могу, – звонко усмехнулась она. – А где тебя искать?

– Эх, – вздохнул я и отпустил лучницу. – Да здесь, где же ещё, – указал рукой в сторону улочки жилого района. – Вон, на фонтане сидеть буду.

Арианна прищурилась и всмотрелась в каменный круг с бьющей оттуда водой.

– Точно? – всё прежнее веселье исчезло с лица девушки.

– Ну да.

– И никуда не уйдёшь? – сжала она кулак с монетами и свободной рукой поправила лук.

– И никуда не уйду.

– Хорошо, тогда я быстро! – Арианна развернулась и едва не побежала. – Только никуда не уходи! – крикнула она уже на конце улицы.

– Ох... – потёр я каменный лоб. – Ну хоть от одного ис-

точника шума избавился.

Осталось лишь молиться, что она не прибежит со стражниками на хвосте и слезами на глазах. Во время нашего путешествия меж людского океана нетрудно было подметить косые взгляды в мою сторону. Несмотря на засилье фэнтезийных бестий по всему городу, внешний вид Валира всё же заслуженно привлекает внимание. И даже сейчас, где столпотворения по факту-то и нет, я всё равно умудряюсь ловить косые взгляды, словно профессиональный вратарь ловит мяч – ни одного не пропускаю.

– Ох... – с появлением Арианны я чувствую себя стариком. – Надо бы отдохнуть.

После беглого осмотра окружающей обстановки взору предстало множество укрытых тенью лавочек, фонтан и богато одетые граждане. Выряженные в цветастые шёлковые платья, девушки рукой придерживали шляпку и прятались от солнца, чем ещё больше подчёркивали бледность аристократии, тогда как мужчины расхаживали в элегантных светлых костюмах. Худые женские ладошки в белоснежных перчатках временами одаривали кавалеров возможностью себя поцеловать, чем те с превеликим удовольствием и пользовались, в ответ получая лишь слабый смешок да косой взгляд.

От вида золотой прослойки общества у меня свело лицо. Ладно мужчины – они и в реальности-то не особо отличаются – но вот худые, бледные и явно неинтересные девушки всякий раз вызывали отвращение. Сколь они симпатичны

и элегантны, столь безвкусны и бездушны. Хотя меня никто и не спросит, но я вряд ли соглашусь на брак с типичной аристократкой, ведь зачастую в подобных кругах женитьба – лишь инструмент. Богатые женятся на богатых, передают часть средств в другую семью и приобретают отсутствующие ранее связи – типичная история. По этой же причине многие светские дамы любят бегать налево и охмурять пару тройку пылких юношей, ведь любви – как таковой – в браке найти они не могут.

– Эх... – вновь вздохнул я и направился к фонтану.

Несмотря на всю привлекательность длинных зелёных кустов, зовущихся деревьями, Арианне я обещал сидеть именно на фонтане. Чем-то подкупает меня её характер, а посему и расстраивать девчушку лишний раз не хочется. Да и после разрушения жизни сестры я установил строгое правило: получившие долю моей симпатии люди получают также и сильную помощь во всех возникающих проблемах.

Да, признаю, это одна из немногочисленных слабостей, от коих нужно избавляться. Но если я лишусь и этих черт, то что от меня останется?

“Останусь лишь я”, – ответил Свет.

Да, правильно, останешься лишь ты.

– Ох-ох, – с кряхтением я падаю на каменную кладку фонтана и улавливаю запах морской воды. – Лепота...

“Однако же, давно я не бывал на море”, – голову заволокли воспоминания единственного посещения океанского бе-

рега.

Увы, то была миссия Атараксиса по загрязнению водных просторов.

“И что, у меня не будет даже пляжного эпизода?!” – вдруг возмутился я. – “В ЭндГейме полно морей и океанов, но с таким внешним видом не видать мне купальников!..” – вдруг в голову ударила молния осознания. – “И никто спинку не попросит намазать?!” – едва не подскочил я.

Ух, аж трясёт.

Со скрежетом зубов я наблюдал за веселящимися парочками да летающими туда-сюда воробьями, пока сквозь шум фонтана не услышал бормотание и всхлипы. Не сумев удержать любопытство в поводах, голова сама потянулась в сторону и позволила взгляду обогнуть водяной поток.

Парнишка лет четырнадцати в богатой одежде золотого цвета уставился в траву под кладкой фонтана и громко всхлипывал.

“Ох, ну что опять случилось-то”, – вздохнул я. – “Сколько там прошло уже...” – взгляд упал на настенные часы одной из башен. – “В СМЫСЛЕ СЕМЬ МИНУТ?!” – глаза едва не вылетели из орбит. – “Я тут уже полдня сижу! О-о-ох!”

– Ненавижу! – громко пробубнил пацан с серебряными волосами. – Зачем я вообще родился. Лучше бы сдох! – ударил он кулачками по каменному сиденью и пустил маленький сноп искр.

Слова пацанёнка кольнули сердце иглой неизвестного

происхождения. Не знаю почему, но каждое услышанное сожаление о рождении и желание смерти всегда эхом отдавалось в моём рассудке, хоть из близких людей никто этого ни разу и не говорил.

– Эх, – вздохнул я.

Ладно, что уж там – время всё равно коротать как-то придётся. А если получится решить проблему пацанёнка, то вообще шикос.

– Эй, малой, – обратился я всё тем же томным голосом повелителя.

– Что... – он повернулся. – А-А! – вскрикнул пацан и подскочил с места.

“Эх”, – мысленно вздохнул я и в очередной раз взглянул в проекцию персонажа. – “Ну, этого следовало ожидать”.

Порванный плащ с виднеющимися из-под него красными огоньками, временами шевелящая под спиной масса и каменная маска, превращающая глаза в едва ли не светящиеся точки – вот весь Валир.

– Вы кто?! – ткнул он в меня пальцем.

– Максвелл.

– Кто это?! – крик мальчика привлекал лишнее внимание.

– Приключенец, – развёл я руками.

– Ты не демон? – чуть тише спросил пацан и опустил руку.

– А похож?

Господи, как же трудно обходить прерогативу и не поливать фекалиями всех вокруг. Если продолжим общаться, то

он вероятнее всего примет меня за отсталого клоуна в маске, не умеющего составить предложение из трёх слов.

– Немного, – проямил он. – Вам что-то нужно?

– Почему плачешь? – постучал я по каменному бордюру.

Мальчишка ещё какое-то время стоял с нахмуренным лицом, но после всё же сдался и присел обратно.

– Не важно, – пробубнил он и сложил руки, не забыв надуть щёки и всхлипнуть.

– Как знаешь, – пожал я плечами и повернулся обратно в сторону улицы. – Но если не выгова...

– Сестра, блин, дура! – буркнул он.

– Какая сес...

– Вечно издевается надо мной! Говорит, что я слабый и не мужественный, и что девочки таких не любят, и что семью позорю. А она сама, блин, дура! Вечно брата старшего в пример ставит и мечтает о женихе таком же, хотя сама не целовалась ни разу!

Эй-эй, парень, оста...

– И говорит, что я тоже не буду, потому что слабый и плакса, – всё продолжал он всхлипывать и бурчать. – А я не люблю мечи и копья всякие, от них руки болят и мозоли некрасивые. А сестра, корова, говорит, что не выйдет из меня наследника папиного, потому что я размазня и плакса, хотя сама плакала позавчера, потому что её насильно замуж выдают! Я ей сказал, что если будет плакать, то лучше не станет, а она ботаником меня назвала и сказала, что лучше бы сам

на себя в зеркало посмотрел и что я ботаник. А я не ботаник, мне просто нравится магия, а она говорит, что все маги либо неудачники, либо девочки!

“А-А-А-А-А-А”

– Я, блин, хотел её подбодрить, потому что не хотел, чтобы сестра плакала, а она опять надо мной издевается! – вся речь уже давно слилась в единый поток слов. – Я ей сказал, что она дура с титьками и никогда жениха не найдёт нормально-го, потому что у дур не бывает нормальных женихов, а она сказала, что я нытик сопливый и что меня никто не любит! А я сказал, что меня папа любит, а она сказала не любит, а я сказал любит, а она сказала нет и что я дурак-ботаник сам не могу своего придумать и только за ней повторяю. Я заплакал и закрылся в комнате, потом спустился с окна и сбежал через тайный проход в стене сада, чтобы меня не нашли. Потом я пришёл сюда. Сестра, блин, дура! – в итоге вернулись к самому началу.

Тем временем ещё на второй части монолога моя голова расплавилась и норовила стечь на землю, дабы уползти подальше от вспыхнувшего словесного вулкана. Типичная детская история о глупых старших родственниках превратилась в крышесносящее цунами и деактивировало мозг. С каменным плачущим лицом я лишь молча дослушал остросюжетный рассказ и с минуту пытался осознать, где мы есть. Как итог – я витаю в астрале, а паренёк в озере информации.

Только лишь встряхнув головой, мне удалось вырваться

из пут галлюцинаций перегруженного мозга и ответить на взрыв активированной мной же словесной бомбы.

– Так тебе магия нравится?

– Угу, – буркнул пацан. – Ты тоже будешь издеваться?

– Нет, наоборот. Если не бросишь изучать магию, то без труда сможешь побеждать любого воина.

Пацан повернулся на меня с округлёнными мокрыми глазами и глубоко вздохнул.

– Правда?

– А ты не знал? Да многие маги способны в одиночку целые армии испепелять, а твоя сестра хочет, чтобы ты стал болванчиком в латах? Действительно глупо.

– Правда?! – глаза паренька загорелись, и он подполз чуть поближе.

– Выберешь правильную специализацию – станешь одним из сильнейших на поле боя.

– О-о-о-х, – казалось, парень готов стрелять лазером решительности из глаз. – А это какие?

– От таланта зависит, – сказал я и призадумался. – Но только не некромантом.

– От таланта... – пробубнил паренёк и взялся за подбородок.

– Да. Тебе нравится что-то конкретное в магии?

– М-м-м... – замычал он. – Да, у меня кое-что получается!

Хотите покажу?

– Валяй, – махнул я рукой.

– Но здесь нельзя – тогда меня папа наругает. О, пойдёмте вон туда! – он указал пальцем на тропинку, ведущую вглубь скопища домов.

“Ох...”, – едва получилось сдержать вздох.

Я от словесного поноса-то не отошёл, а он меня в подворотню зовёт магию показывать. Надо бы ему как-то сказать, что скоро придёт спутница и заберёт меня отсюда. Сколько там, кстати, прошло с прошлого осмотра?

“ДА КАКИЕ К ЧЁРТУ ЧЕТЫРЕ МИНУТЫ?!”

– Ладно, пошли, – вздох всё же вырвался наружу и придал силы оторваться от каменного бордюра.

Если время так усердно уподобляется ленивым Слаймам, то пару минут демонстрации юношеского таланта сильной погоды не сделают. Да и более того, за несколько дней игры в ЭндГейм я уже приноровился обходить прерогативу и в разговоре с мальцом умудрился потерять лишь две единички каждой характеристики.

– Ура, вы будете первым, кому я это покажу!

– Н-да? – я шёл следом за мальчишкой. – А другим почему не показывал?

– Они бы всё равно только издевались надо мной! – буркнул он. – Ну вот, смотрите, – ткнул он пальцем в огромный булыжник.

Протиснувшись меж домами, мы оказались в малюсеньком тёмном дворике размером пару квадратных метров. Сюда не выходили окна и не падал свет, а единственный вход в

виде узкого прохода располагался за спиной. В этой скорее архитектурной ошибке, нежели дворике, никто не мог нас увидеть – идеальное место для демонстрации скрытых сил.

Или западни.

Стоило лишь заговорить с мальцом, как внутренняя чуйка завопила от сконцентрированных на мне взглядах. За несколько лет непрерывных боевых действий я едва ли не задницей ощущаю прячущихся поблизости врагов. Это помогло в борьбе против старейшины, это происходит и сейчас – по позвоночнику ползёт волна холода, а рефлекс тела так и норовят вспыхнуть в попытке отскочить от молниеносного удара. Если паренёк не убийца, то он определённо их привлёк, ибо до его появления чутьё смиренно молчало.

Ну а с другой стороны, любая система временами даёт сбой. Быть может, это именно такой случай?

– Только не смейтесь надо мной, пожалуйста, – паренёк взглянул на меня.

– Не буду.

– Точно?

– Точно.

– Точно-точно?

– Показывай уже, – махнул я и осмотрелся в поиске подосланных убийц.

Быстрее расправлюсь с малым – быстрее выпрыгну из оков тревожащего чувства.

– Ладно... – он отошёл на пару шагов назад. – В общем...

– закатал рукава позолоченной рубашки. – Смотрите.

“Весьма много приготовлений для юного колду...”

Всей доступной ловкостью я успеваю подметить дрожь пространства перед возникновением столпов пламени. Стоявшая от невыносимой жары пыль вмиг втянулась в образовавшуюся червоточину, перемешалась с ярко-алой энергией и огненным импульсом снесла все мои мысли.

Безудержно формирующуюся плазму вновь поглотила чёрная дыра и сформировала два пылающих ядра размером с яйцо. Подогнувший руки мальчишка сжал ладони, и из огненных шаров единым потоком хлынуло множество раскалённых добела жгутов. Малец разжал кулаки, и тысячи плазменных нитей сформировали две когтистые лапы размером с самого мальчишку.

Он пару раз встряхнул руками, убедился, что огненные их воплощения беспрекословно повторяют все движения, и, словно схватив в воздухе мячик, приказал зазубренным когтям вонзиться в камень.

Одарив пространство громким шипением, булыжник не выдержал напора температуры и послушно растаял, попутно превращаясь в стекающую магму.

– Вхух, – мальчик встряхнул руками, и огненные лапы всосались обратно в червоточину. – Ну как? – посмотрел он на меня горящими золотыми глазами.

“И чо это такое?” – с нахмуренным лицом я подошёл ко всё ещё горящему ошмётку камня и всмотрелся в некогда

твёрдый объект.

– Это что за магия? – со всё ещё неработающим мозгом я повернулся на мальчугана.

– Н-ну... – заикнулся он. – Никто не хотел учить меня, а потому я воровал книжки из библиотеки на центральной площади. В одной рассказывалось про создание разных стихий из собственной энергии, в другой про ядра монстров, а в третьей писали об элементалях. Ну я решил всё соединить и научился формировать ядра элементалей. Но так как они сделаны из моей энергии, то форму и плотность стихии вокруг я контролирую сам, – он громко сглотнул. – Вот так.

– Ясненько... – пробормотал я.

“КАМЕНЬ ЖЕ ТВЁРДЫЙ!” – всё не укладывалось в голове. – “Он твёрже людей! Эти лапы вонзились в настолько твёрдую структуру, как тёплый нож сквозь масло! Это вообще как?!”

Страшно представить последствия, кои может оставить разъярённый мальчуган. На сей момент я не могу похвастаться крепким телосложением, а потому и не трудно представить меня на месте застывшей каменной лужи. Даже как-то обидно, что обычный мальчишка одной атакой убьёт бывшего повелителя смерти. Ну хоть формирование лап происходит не мгновенно, и за сим спасибо.

– И как часто ты можешь так делать? – спросил я.

Если его разрушительные способности ограничиваются вскриком “Взрыв!” и использованием раз в стуки, то это

вполне сбалансированно.

– Два раз в день. А раньше вообще раз в неделю мог, хе-хе, – почесал он затылок.

О Господи, оно ещё и эволюционирует.

– Что ж... – теперь уже я чесал затылок. – У тебя есть огромный потенциал.

– О-о-о, – округлил глаза мальчишка. – Правда?

– Угу, – кивнул я и покосился на уже застывший желе-камень. – Продолжай развивать технику с элементами и ядрами. Если в таком возрасте ты можешь плавить столь твёрдую структуру, то потенциал у подобной магии просто огромен.

– О-о-о-о...

– Ага... – я всмотрелся в единственный доступный выход

– Ладно, пошли отсюда.

– Угу, – с улыбкой до ушей кивнул мальчик. – Спасибо вам большое! Теперь я буду стараться ещё сильнее!

– Не переусердствуй.

– А хотите ко мне в гости, мистер Максвелл?

– В гости?

– Ну да. Отец хоть и не разрешит, но я знаю, как пробраться через стену в сад! Я вам сто-о-о-о-лько хочу показать, – вновь завёл он шарманку. – И библиотеку, и комнату свою, и зал, и бассейн, и площадку для тренировок. О! А ещё конюшни. У нас даже единороги и пегасы есть – единственные в империи! – гордо выпучил грудь пацан. – А ещё тётушка Эльмейн готовит ну вкусне-е-е-е-йшие сладкие рулеты,

правда, она ругается, когда много съедаешь, но я научился пробираться на кухню под невидимо...

До света центральной улицы оставалась пара шагов, как я резко вскинул руку и остановил пацана. Вся концентрация и боевой опыт сосредоточились на малейших отличиях затёнуемого прохода от момента, как мы сюда вошли. Слабенький летний ветерок завывал в расщелине меж домами и подгонял немногочисленные опавшие листья, тем самым мешая отчётливого расслышать какие-либо шорохи. Густая тень нависших тёмным монолитом зданий лишь сильнее сгущалась под гнётом ожидания заготовленного клинка убийцы. Все звуки радостной жизни вмиг исчезли, а стоящий зной превратился в пробирающий до костей холод.

– Ч... что-то случилось? – с дрожью в голосе спросил мальчик.

Из всего обилия звуков осталось лишь громкое сердцебиение да учащённое дыхание. А меж тем волнами распространяющаяся от позвоночника дрожь всё продолжала нарастать и вопить о возможной опасности.

– Пошли быстрее, – я хлопнул мальчика по спине и вытолкал в спасительный солнечный свет.

“Так, теперь нужно выйти само...” – промелькнувший блеск стали прерывает поток мыслей и пускает импульс в накалённую до предела реакцию.

Вмиг разгорячившееся тело на автомате совершает рывок вперёд и вылетает на центральную площадь, спасая голову

от острого клинка шпаги. Попадшая в стену сталь порождает сноп искр и на миг озаряет тёмный переулок, позволяя узреть на периферии зрения покрытого в чёрные одежды убийцу.

– ПАЦАН, БЕГИ! – ору я и разворачиваюсь обратно в сторону подворотни.

Но как враг появился из тьмы, так в ней же и исчез – в переулке уже никого не было. Меж тем звуки становились всё тише и превращались в тревожащий белый шум – порождённая адреналином тишина казалась куда громче любых хлопков и взрывов.

“Твою мать, где он?” – критическая ситуация разгоняет проносящиеся мысли. – “Слева? Справа?” – концентрация вновь раскаляется до предела и замедляет время вокруг. – “Это не простая невидимость”, – глаза мечутся по всему обозримому пространству. – “Но тогда что?” – взгляд суженных зрачков падает на ступившего в тень пацанёнка.

– Ч-что случилось? – с обеспокоенным лицом мальчик сделал шаг в мою сторону.

– БЕГИ ОТСЮ... – не успеваю заорать я, как во тьме формируется человеческий силуэт.

Разогнанный до предела мозг даёт мгновенную команду на спасение мальчишки. Заранее готовые к уклонению ноги тратят всю накопленную энергию на рывок в сторону убийцы, а предназначенные для обороны руки меняют положение и изо всех сил толкают парня. Вылетевшее обратно на

свет маленькое тельце упало на каменную кладку и избежало цепкой хватки убийцы.

Оказавшись на месте пацана, я с трудом отбиваю тянущуюся к воротнику руку и пытаюсь выровнять неустойчивое после рывка положение, но блеснувшая справа сталь вытащенного клинка заставляет пренебречь уверенной стойкой и перейти в наступление.

– Цеп, глаза! – приказываю я и разворачиваюсь в сторону убийцы.

Вылетевшая мышь проносится по пустому пространству и едва избегает столкновения со стеной. Там, где секунду назад стоял убийца в деревянной маске, уже никого нет.

“Дерьмо!” – уже было разворачиваюсь я на звук дребезжащего за спиной пространства.

Сияющий на солнце белоснежный клинок мелькнул возле шеи.

Мне перерезали артерию.

Вмиг распространившийся холод лишил организм остатка сил и повалил меня на колени, заставив рефлекторно схватиться за место пореза. Словно толстая петля висельника, онемение обвивало шею и пускало ответную реакцию в каждый нерв тела – руки и ноги неумолимо тряслись, а глаза постепенно застилала тьма осознания скорой смерти.

– Хватайте мальчишку! – прорычал убийца. – Быстрее, твою мать, сейчас сюда придёт стража!

– Не-е-ет, уберите руки! – бился в истерике пацан.

Я лишь смотрел в землю и слушал звуки бессмысленной борьбы. Страх всё больше поглощал рассудок и норовил раскрошить крупницы самообладания, ибо всё, что мне подвластно – лишь держаться за порез и осознавать собственную беспомощность.

Я слышал крики доверившегося мальчишки, глухие удары похитителей по маленькому телу и стучащую в ушах кровь. Понимал, что если никто не подоспеет на помощь – мне конец.

Но проходили секунды тщетных попыток найти оправдание собственной слабости, и я всё больше осознавал одну простую истину – человек с перерезанной артерией не может так долго находиться в сознании.

– Хах... – негромко ухмыльнулся я.

Мне не отрезали голову и не проткнули шею насквозь – лишь филигранный порез множества вен.

– Ха-ха, – смех становился всё громче.

Перерезать артерию – любимый способ устранения у наёмных убийц. Он не вызывает шума и не позволяет жертве лишний раз брыкнуться в попытке спасти купленную жизнь. Единственный его минус, являющийся одновременно и единственной причиной смерти человека – вскрытое горло прерывает приток крови к голове и окропляет всё вокруг алым ручьём.

– ХА-ХА-ХА-ХА! – я встал и засмеялся во весь голос.

Подосланные убийцы выбрали правильный путь, ведь я не

смог уклониться. Да и, честно сказать, вряд ли бы кто другой смог.

Но они допустили единственную ошибку...

– БЬЮЩИЕ ИЗ ТЕНИ ПОГАННЫЕ КРЫСЫ! – каменная маска вновь исказила громкий голос.

...Они не изучили возникшую переменную – меня.

Наследника престола Короля Крови.

/Через десять минут в одном из зданий центральной площади столицы/

– Из-за тебя Адам опять убежал из дворца! Ты хоть понимаешь, что с ним может случиться? – император ударил кулаком по столу.

– Но я ничего ему не сказала! – кричала сереброволосая девушка в атласном голубом платье.

– И почему он тогда убежал? – мужчина лет пятидесяти резко встал из-за стола и вцепился взглядом в лицо дочери. – Ты хоть понимаешь, что он твой родной брат?! – на шее правителя вздулись вены.

– Но он первый нача... – удар по столу напугал девушку.

– Тебе девятнадцать лет, а ведёшь себя как маленькая девочка, ничуть не старше Адама!

Пульсирующие синие кристаллы на стенах кабинета уже как несколько минут не позволяют звуку конфликта выйти за пределы комнаты.

– Я...я... – голос принцессы задрожал. – Я лишь хочу, чтобы он не рос слабым! – она сжимала кулаки и пыталась

сдержать плач. – Он маленький и щуплый, а на тренировках его побеждают все, кому не лень! Была бы здесь мама, она бы объяснила ему...

– Но её больше нет! – император вот-вот сорвёт голос. – Её убили, когда она вышла из дворца! Наёмные убийцы лишили её жизни, пока она гуляла во время проведения турнира! И сейчас своими нравами ты подвесила жизнь брата на волосок! Сколько можно пытаться сделать из него плавающий в мечтах идеал? Оставь брата в покое, хватит себя так вести! Твоё поведение не подобает принцессе!

Она вскинула понуренную голову с широко распахнутыми и красными от слёз глазами.

– Но я не выбирала её рождаться! – сорвалась в истерику девушка. – Я не выбирала это рабство!

– Рабство?! – возмутился отец. – Ты живёшь в лучших покоях империи, ешь лучшую еду и носишь лучшую одежду. О тебе каждый день заботятся и обеспечивают всем наилучшим. Всё, что ты должна – следовать долгу принцессы!

– Да кому я стала должна?! – ещё сильнее заревела она, окончательно срывая голос. – Почему я обязана одеваться так, как мне прикажут? Почему я обязана говорить, как мне прикажут? Почему я должна жениться, исходя только из твоего выбора? Я не могу выйти из дворца, от меня ни на шаг не отходит гвардия. Даже в купальнях я чувствую множество взглядов! Я лишь заложница и расходный материал, который ты решил сбавить принцу другой страны, как только я

достигла совершеннолетия! Почему... – она отошла на пару шагов назад. – Почему Адам ничего никому не должен?! – девушка развернулась и выбежала из комнаты.

– Доча пос... постой! – протянул руку правитель, но дверь уже захлопнулась и скрыла за собой фигуру молодой девушки.

От бессилия и пережитого стресса он вновь упал на кресло и схватился за ноющее сердце, а распространяющийся по всему телу холод вновь напомнил ему о неподъёмной ноше императора.

Переполненная чаша эмоций норовила расплескать всё накопившую скорбь.

Его жену прирезали на главной площади, старший сын только и думает о будущем троне, дочь всем сердцем ненавидит, а единственное любящее дитя возможно уже лежит мертвым или находится в руках похитителей. С самого детства стремившийся к престолу императора, он заполучил всё, о чём грезил в тот момент, но лишился главного, чего желал сейчас – счастья родных людей.

Но он понимал, что это необходимость. Будущий жених дочери – принц мирного уединённого королевства. Как только он оборвёт часть цепей, связывающих её с императорской семьёй, взор врагов сместится в сторону самого правителя и ближайших наследников.

Старший сын обязан занять его место, как истинный пример для подражания всей нации. Сильный, умный и муже-

ственный герой вдохновит народ сильнее, нежели дряхлый старик с больным сердцем.

Ну а младший же – будущее спасение империи. В то время как потенциальные враги поощряют изучение магии, в империи Бахарут все цепляются за традиции прошлого и приписывают магов к низшим слоям. Император собственными глазами видел испепеляющую мощь энергии и знает о её необходимости. Если стремительно вводить реформы, может подняться недовольство среди высших слоёв населения, тогда как постепенный их ввод не принесёт значимых результатов. Людям нужен пример, людям нужен Адам – первый член императорской семьи, который, будучи магом, станет сильнее любого воина.

Старик взглянул на трясущиеся от эмоций руки и попытался вспомнить хоть один счастливый день из последних лет. Как итог – ничего. Надменное поведение старшего сына, красные от слёз глаза дочери и опущенный от стыда взгляд младшего – вот что он видел каждый день.

Быть императором – значит, быть сильным во всех аспектах. Но далеко не всегда это удаётся.

Не получилось и сейчас.

Дрожащими пальцами он протёр намокшие уголки глаз. Единственные, кто хоть раз видел его слёзы – жена и родной брат. Если кто-то, кроме них, заметит слабость во всемогущем императоре – выстроенному за десятки лет авторитету придёт конец.

– Брат... – сказал появившийся из тени человек и похлопал мужчину по плечу. – Всё будет хорошо, мы его найдём.

– Я надеюсь, – шмыгнул он носом и протёр глаза. – Ты приказал Оберону вернуться?

– Не вышло, император, – младший брат правителя отошёл в сторону и поправил чёрный капюшон. – Как только отряд принца покинул столицу, он приказал активировать телепорт на место сражения с Гневом, но стоило лишь им скрыться в порталной вспышке, как вся связь оборвалась. Более того, и переместиться туда теперь тоже нельзя.

– Гордыня во второй форме, значит... – пробормотал император.

– Да, – кивнул глава разведки и посмотрел в витражное окно. – Скорее всего они наткнулись на ищущего остальных носителя Гордыни.

– Теперь ещё и старший сын в опасности, – старик в золотой робе сжал кулаки.

– Не переживай, к нему уже выдвинулось подкре..., – мужчина в чёрных кожаных доспехах вскинул голову. – Брат, мы нашли Адама.

– Что?!

– Кто-то из отряда разведки пришёл на людские крики и обнаружил побоище. Вся улица в крови, на месте обнаружены растерзанные и полурастворившиеся трупы. Очевидцы сообщают, что человек в каменной маске расправился с нападавшими и скрылся вместе с серебряноволосым мальчи-

ком. Я уже приказал прочесать город в их поисках.

– Так он жив... – прошептал император.

– Это ещё не всё, – нахмурился брат. – Судя по одежде и навыкам, похитители подосланы кланом Хунвейбин.

– Значит, и дочка в опасности, – от воспоминаний об убийцах жены его голос приобрёл более низкий тембр. – Увеличь охрану дворца, приberi место бойни и заткни рот очевидцам, – он встал со стула. – Делегации из других стран не должны узнать о нападении и пропаже принца. Вскрой все хранящиеся в архиве записи о проходящих через проверку паспортах и найди человека в маске. Если до этого он не попадался нам на глаза, значит, в городе бывает нечасто и пришёл недавно, – император подошёл к двери. – И разузнай, как Адам выбирается из дворца!

– А ты куда?

– Убедиться, что Гнев на месте и его никто не выкрал.

Бог плоти Валир – 2

/За десять минут до/

– Пацан, создай вспышку! – ору я.

Молю, только не задавай лишних вопросов, как это бывает в низкопробных произведениях.

Наш единственный шанс победить – мой IQ не должен равняться десяти. В битве за Лилит я впервые увидел невидимость разбойников, а посему вряд ли уже спутаю её с чем-то другим. Способности характерен слышимый на близкой дистанции звук всасывающегося воздуха, а при попытке рассмотреть противника без труда заметны размытые очертания человека. Но в случае с похитителями мальчишки всё иначе. Если не ошибаюсь – а я могу – то убийцы перемещаются по теням от статичных объектов. Так ли это – узнаете в следующей серии.

А началась она, как только пацан осветил всю улицу выжигающим глаза сиянием.

– Снежка, Цеп! – указываю пальцем в сторону трёх убийц.

– Агх! – от ослепительной вспышки один из них прикрылся рукой.

Уже выпущенный до этого Цепеш быстрее сестры спикировал на отвлечённого собственной рукой врага и вцепился тому в шею. Похититель промышчал от резкого проникновения клыков и попытался отбиться свободной рукой, но бе-

лоснежная красотка с крыльями на всей скорости вонзилась в лицо острыми лапками.

“Игроки, значит”, – до врага оставался целый метр, что позволяло немного поразмыслить над ситуацией.

Для разрешения кризиса разогнанный адреналином мозг помимо смекалки также использовал и головной жёсткий диск, от чего память во весь голос вопила о различиях в реакции на боль меж текущим и прошлыми случаями. И впрямь, до этого люди кричали от боли, а здесь же – только мычат.

Искусственный интеллект ЭндГейма, по всей видимости, настроен на полную имитацию жизни, а не копирование поведения игроков, ибо при любом уроне неписи реагируют должным реальному человеку образом, в отличие от всемогущих обладателей завышенного болевого порога.

“Замечательно”, – оскалился я.

Искусственный интеллект непобедим – он лишь поддаётся и собственноручно создаёт изъяны, дабы подарить хоть какой-то шанс. Его невозможно обмануть и обыграть, а любая ошибка совершается преднамеренно. С людьми же всё иначе, ведь они не осознают и половины своих действий.

– На другого! – ору я и указываю пальцем в сторону врага со шпагой.

Послушные мыши перелетели на цель и открыли возможность для сражения с похитителем.

– Слизь, на кулаки! – приказываю слаймам переместиться.

Пока железная масса ползёт по рукам, я сокращаю дистанцию с врагом, хватаю его за волосы и с прыжка всаживаю колено в нос, от чего мгновенная отдача рвёт кожу на ноге и пускает трещины по берцовой кости, выдавливая крик сквозь сжатые зубы.

Несмотря на сломанный нос, враг всё же не отпустил кинжал, а наоборот, вырвался из захвата и принял боевую стойку. Но всё ещё ослеплённый неожиданной вспышкой, он промахнулся первым уколom и позволил перехватить руку с клинком.

– Второй, на кисть! – ору я подоспевшему вовремя слизняку.

Резко отлепившийся слайм присосался к оруженосной конечности врага и медленно пополз к предплечью, заживо растворяя кожу убийцы и выдавливая из того громкое мычание.

Ослеплённый враг бьёт кулаком и вновь промахивается, позволяя перехватить вторую руку и пустить слайма уже на неё. Полностью выведенный из боя, он отпустил кинжал и разорвал дистанцию в попытке сгруппироваться с остальными.

– Цеп, на него! – указываю на врага со сломанным носом. Мышь послушно исполняет приказ и цепляется за затылок мужчины, окончательно прерывая его движение.

Я падаю на четвереньки, левой рукой хватаю сверкающий в золотом сиянии кинжал и отталкиваюсь от земли сломан-

ной ногой. Дееспособная конечность выдаёт едва ли не четверть от всей доступной мощи, коей всё же хватает на сокращение дистанции. Только лишь вторая нога касается земли, и я толкаю тело свободной рукой и уже было вонзаю лезвие в сердце врагу, как щелчок в голове застилает разум фантомным силуэтом возможного будущего.

Где-то в глубине сознания я увидел все происходящие далее события, кои никак не согласовывались с предшествующими им планами. Щелчок застал меня в полусогнутом положении, а посему и фантомное видение показало собственную вариацию продолжения атаки уже из него.

Прошло менее секунды, моя полупрозрачная копия уже завершила приём, как я наконец осознал суть этого явления.

Предельно сконцентрировавшись на только что промелькнувших видениях, я выпрямляюсь и использую всю кинетическую энергию набранной скорости, чтобы вонзить кинжал в левый край горла врага. Чувство порвавшейся, а затем вновь сросшейся на руке кожи секундным эхом отдаётся в сознании, что отнюдь не сбивает концентрацию и позволяет продолжить атаку.

С моей силой едва удаётся пробить телосложение врага, но хорошего качества лезвие компенсирует разницу и всё же пронзает упругую кожу. Спустя мгновение я останавливаю без труда входящий клинок и меняю хватку остриём в сторону мизинца. Вновь возникшее видение подсказывает дальнейшие действия и приказывает балансирующему на одной

ноге телу совершить оборот одновременно со сгибом оруженосной руки.

Исправно повторив за силуэтом, я прокручиваюсь на месте и вспарываю горло уже давно мертвому врагу, от чего мышцы на державшей клинок руке рвутся и срстаются в один момент. Вмиг забивший фонтан крови знаменует срабатывание вампиризма и восстановление сломанной ноги, что вкупе с мгновенным излечением всего тела не позволяет мозгу толком переварить реакцию боли.

С плещущейся из разрезанного горла кровью похититель упал на колени и повалился на землю, направив алый фонтан в одну точку и породив под собой багровую лужу.

А меж тем плащ мой даже не замарался – настолько всё быстро и бесппроблемно произошло. Теперь я полностью убедился в правильности следования за подсказками кровавого ИИ, ведь тем самым компенсируется отдача самого ужасного из проклятий.

Только лишь первый враг упал, как я заметил постепенное угасание испускаемого мальчишкой света. Всё ещё висающий на плече похитителя, он колотил того по голове и тщетно пытался вырваться из захвата.

– Цеп, к Снежке! – кричу я и разворачиваюсь к поедающим труп слаймам. – Первый, на руку! – подхватываю синюю жижу и с разворота метая ту в сторону врага. – Отцепляйся!

Запущенный сопливый снаряд влетает аккуратно в голову похитителя со шпагой и заставляет того потерять равнове-

сие. Бьющийся в тщетных попытках содрать полужидкого неприятеля, он делает пару шагов назад и запинаясь об выпирающий поребрик.

Тем временем сиянию мальчугана остаются считанные секунды перед потуханием.

— Цеп, лови и держи! — подкидываю кинжал в воздух и рывком сокращаю дистанцию с упавшим врагом.

Нельзя рассчитывать на отсутствие у похитителей огненной магии, а потому и оставлять на него одного слайма также нежелательно. Я уже достаточно полагался на удачу во время сражений и посему рискую в конце концов исчерпать её лимит. Нужно действовать наверняка, пока позволяет ситуация.

Сокращаю дистанцию и ногой вонзаюсь в держащую шпагу руку. Пригвоздив её к бордюру, ещё несколько раз втапываю в угловатый камень и наконец добиваюсь громкого хруста с последующим вскриком. От прикладываемых усилий пятка на ноге потрескалась и норовила раскрошиться, но, рассчитывающий на силу вампиризма, я не обратил на боль никакого внимания.

Из-за потерянной опоры вновь пришлось упасть на четвереньки и схватить упавший со звоном клинок. Достаточно лёгкая метровая шпага без труда достала бы до печени врага, но промелькнувший уже несколько раз фантомный силуэт нашёптывал совсем иное.

Пудобней перехватив рукоять, я дождался очередного

выпрямления вражеской руки и резанул участок аккурат на внутренней стороне запястья. Видимо, не слишком высокое телосложение на сей раз не смогло хоть сколько-то помешать клинку, от чего тот без проблем прошёл сквозь кожу и разрезал пульсирующую вену. Тут же побежавшая кровь покрасила куртку похитителя в тёмно-алый цвет и в разы усилила вопль сквозь слаймовую преграду на лице.

Сросшаяся кость наконец позволила уподобиться человеку и встать на ноги, однако же подсказка ИИ вновь привела меня в полусидячее положение. Замахиваясь клинком, я запрыгнул на извивающегося врага, коленом прижал тело к земле и выпрямил руку, аккуратно перерезая едва ли не всю площадь горла.

Ощущения окончательно восстановившегося тела ничуть не отличались от небоевого состояния – даже напряжение в мышцах пропало.

Тем временем сиятельный пацан всё же добивается освобождения и падает на землю, а вместе с тем и лишается последних крох энергии на поддержание света.

– Третий, к ногам врага! – ору я поглощающему труп слайму и подрываюсь с места.

Последний оставшийся похититель зарычал во всё горло и исчез в тёмной вспышке.

“Упустили?” – подумал я и осмотрелся по сторонам. – “Да, скорее всего он сбежа...” – мечущийся взгляд падает на резко возникшую сзади тень.

Бью наотмашь в попытке предотвратить удар, но под итог лишь увожу вражеское лезвие от груди и направляю в плечо, от чего резко распространившееся онемение покрывает всю правую руку. Без какого-либо размаха я направляю рассекающее воздух лезвие в шею врага, но его свободная ладонь встаёт на пути клинка и полупрозрачным импульсом выбивает оружие из рук.

Дерьмо, как же полезна магия!

Меж тем изогнутый кортик всё глубже проникает в плоть и одаряет тело прекрасным чувством рвущегося мяса.

Хватаю руку оппонента в попытке замедлить ход лезвия, но использовавшая магию ладонь покрывается голубыми искрами и пробивает меня электрическим разрядом, на время парализуя и выводя из равновесия. Все старания по сохранению какой-либо боевой стойки оказались тщетны, ибо в ту же секунду враг подбивает правую ногу и перебрасывает меня через плечо.

– Второй, на врага! – кричу я сквозь зубы и отпинаваю похитителя.

Пламенеющая форма лезвия криса создана для лучшего проникновения сквозь плоть, и должен признать, с задачей она справляется прекрасно, ибо стоило врагу выпустить оружие из рук, как оно самостоятельно продолжило шествие сквозь мясо, используя лишь мои телодвижения.

Победоносно оскалившись, я хватаю рукоять и уже было выдёргиваю загостившееся орудие, как в тот же момент тень

врага отделяется от тела, приобретает собственную физическую проекцию и ногой окончательно вбивает клинок до самого эфеса.

“Кха”, – вместе с появившимся предсмертным состоянием я лишаюсь остатка воздуха в лёгких.

Теневая проекция возвращается к хозяину, и тот без промедления вновь подскакивает ко мне, доставая из инвентаря ещё один волнистый крис.

Только подоспевшая слизь выползает из-под плаща и норовит перескочить на похитителя, как вдруг вокруг его свободной руки возникает полупрозрачный голубой круг. С секунду формирующиеся символы плавно перетекают в едва заметную сферу и срываються в потоке леденящей магии, примораживая полужидкого слайма к моему плечу и в разы усиливая концентрацию багровой пелены в глазах.

– Отойди от него! – крик пацана предшествует выпущенному энергетическому снаряду.

Замахнувшийся убийца уже было опустил клинок, как спасительная магия рушит его равновесие и слегка заваливает набок.

– Цеп, бросай! – ору я и вытягиваю проткнутую кинжалом руку.

Находящаяся аккуратно над нами летяга отпускает стальной кортик, и тот едва не вонзается остриём в мою полураскрытую ладонь.

Стоило врагу принять удобное для атаки положение, как

я тут же вонзаю ему в висок блеснувшее лезвие кинжала. Но видимо, имеющий запредельное телосложение, вместо встречи со смертью он выхаркивает ошмётки крови и жмурится от резкого онемения головы.

И именно на пару секунд закрытые глаза стали фатальной ошибкой. Как я уже и говорил – люди склонны не осознавать и половины своих действий.

Частично примороженной левой рукой я одним взмахом выдёргиваю крис из плеча и провожу рассекающее воздух лезвие аккурат по горлу противника. С трудом преодолев барьер высокого телосложения, совершенно белоснежному клинку всё же удаётся оставить на горле продольный порез. Но даже пущенный мне в лицо фонтан крови не знаменовал смерть неприятеля.

Меж тем согревшаяся от вампиризма рука задействовала отобранную ранее мощь и вонзила кинжал в шею оппонента, позволяя второй вытащить ещё одно оружие из черепа обмякшего человека и вонзить его с другой стороны шеи. Перехватив оба клинка по направлению острия к мизинцам, я со всей силы свожу руки крестом и отсекаю голову умершего ещё несколько секунд назад врага.

Ожидаемый кровавый фонтан до небес на поверку оказался слабеньким пульсирующим ручейком, что отчасти даже расстроило, ведь до благословения Шезму такими темпами ещё далековато.

И вновь я жив только благодаря посторонней помощи. Да,

без пацана проблемы бы не возникли на ровном месте, но случись такая ситуация только со мной, вряд ли бы получилось выйти из неё живым. Нужно становиться сильнее, причём как можно скорее.

– Прислуга, ко мне! – ору я и отпихиваю повалившееся безглавое тело.

– Ч-что... – мальчику не хватало воздуха. – Что мы наде-
ляли...

Полному сил и здоровья телу без труда удаётся подско-
чить и стряхнуть остатки льда с плеча, позволяя витавшим
в воздухе мышам залететь обратно под плащ, а всё ещё кон-
туженному слайму вот-вот очнуться и уползти на спину.

– Не время хныкать, пацан! – подбегаю к первому слайму
возле похитителя на бордюре. – Если не скроешься, то за
тобой снова придут!

Только я увидел почему-то красное желе возле первого
трупа, как взору удаётся заметить мерцающее окно оповеще-
ний. Видимо, сообщение об эволюции, читать кое нет вре-
мени.

– Я... я... – мальчик вертел головой и взглядом суженных
зрачков взирал на устроенное вокруг побоище. – Не могу...
– у него не оставалось сил даже на то, чтобы заплакать.

Да что ж такое-то?! Я даже посидеть на месте полчаса спо-
койно не могу! Неужели в ЭндГейме столь частые события
– обычное явление? Или то проделки дружбана Демиурга?
Да нет, вряд ли бы он...

– Мда-уж, – вздох сорвался с уст от пришедших в голову воспоминаний.

Ублюдский смайлик.

– Где твой дом? – я хватаю шпагу и подбегаю к мальчугану.

С безостановочно трясущимся телом он лишь вертел головой и пытался совладать с перепирающими душу эмоциями.

– Послушай! – хватаю я его за плечи. – В любую секунду сюда может нагрянуть ещё десяток таких же убийц! – нужно срочно выправлять ситуацию. – Все они пришли по твою душу и вряд ли остановятся на полпути! – он посмотрел на меня широко распахнутыми от ужаса глазами. – Ты же хотел стать великим магом? Хотел справляться с любым врагом? Так вот же он! – тыкаю в его голову. – Первый и главный твой враг – ты сам. Ох, поверь, он тебе ещё немало проблем принесёт, – дыхание мальчишки слегка выровнялось. – И первая битва начинается сейчас – либо ты поддашься страху и панике, либо победишь и двинешься дальше, к своей мечте.

Ох, как загнул. Видимо, не зря читал низкопробные новеллки про попаданцев.

– Я... – мальчик сжал губы. – Д-да... – он утёр только что выступившие слёзы. – Да, вы правы! Я больше не буду плакать! Я буду сильным, чтобы не позорить семью!

– Верное решение, – потрепал я его по волосам чистой рукой. – Нам нужно срочно спрятаться. Где твой дом?

– Т-там, – он показал в центр столицы. – Если доберёмся, то нас защитит королевская стража!

Ого, значит, он рядом с дворцом живёт. Неудивительно, что его похитить хотели.

– Быстрее всего будет попасть туда из сада, с которого я сбежал. Он всего через пару кварталов отсюда! – голос мальчишки звучал куда более живо.

“Тц”, – цыкнул я и взглянул на фонтан. – “Прости, Арианна. Я скоро вернусь”

– Побежали быстрее! – хватаю его за руку и быстрым шагом направляюсь в указанную сторону.

Что ни день, то разочарование.

Гордыня – 1

Вопреки надеждам, улица оказалась отнюдь не безлюдна, и с каждым шагом я чувствовал нарастающее давление множества падающих на меня взглядов. Решившие выйти именно в эту минуту, дамы кричали от вида текущих по тротуару алых ручьёв, а визжащие мужчины то и дело теряли сознание на руках возлюбленных. Свою лепту в витающий хаос внесла отрубленная голова, что набирала обороты и катилась вниз по склону, норовя выбить страйк из идущей навстречу группки богатеньких подростков.

– Куда дальше? – спрашиваю я и вновь озираюсь по сторонам, на сей раз в поиске новых убийц.

– Налево, – всё ещё дрожащим голосом отвечает безымянный мальчуган.

К слову об анонимности.

– Как тебя зовут-то?

– Адам, – пробубнил он.

Я покрепче сжал запястье пацанёнка и завернул в указанный переулок, благословляя богов за его освещённость. На сей раз улица хотя бы похожа на улицу, а не на сгенерированный для сюжетной засады тупик.

Уже давно скрывшиеся от людских взглядов, мы петляли по бесконечному лабиринту витиеватых арок слитых воедино домов. Здания довольно странных конструкций напоми-

нали абсолют красоты реальных аналогов в бедных районах. Насколько мне известно, панельные здания третьего круга не обновлялись века с двадцать первого.

– Эй, Адам, – пытаюсь я отвлечь мальчугана от пережитого стресса. – Такой типаж домов часто встречается? – киваю головой в сторону выходящих на нас окон.

Странно, что в жилом районе фэнтезийной столицы вообще строятся деревянные одноэтажные копии старых панелек.

– Нет. Мы идём по границе магического района, в котором живёт много студентов из бедных семей. Они не могут себе позволить жить в гостиницах или отдельных особняках, а потому для них и построили многоквартирные дома. Вот это, – он указал пальцем на все панельные домики. – Владение единственного мага из высших слоёв. Это всё одно здание.

“Одно здание?! Мы же десять минут между этих домов петляем уже!” – я раскрыл глаза и вновь осмотрелся. – “Нехило тут аристократы живут”

– Значит, магов в вашей стране не жалуют, раз он всего один в высших слоях.

– Угу, – поник мальчик.

– Но всё же есть исключения, ведь так? Владелец этот, например, – кивнул в сторону здания.

– Сестра говорила, что все его не любят, и он скоро лишится дворянского титула. Говорит, что он слабый и не мо-

жет победить бросающих ему вызов рыцарей.

Что-то часто сестра упоминает рыцарей и поединки.

– А скажи-ка, сколько ей лет?

– Девятнадцать.

Ну вот всё и встало на места. Молодая дурочка ставит в пример богатого и сильного красавчика Оберона, при том отговаривает от судьбы бедняка и изгоя мага. С одной стороны, деяния эти не от зла, а с другой, от бабских мечтаний о принце. Вызванную безвыходной помолвкой злость она сры-вает на младшем брате, пытаясь, даже сама этого не осозна-вая, состряпать из него свой недостижимый идеал.

Чтобы поработать внештатным психологом – а я уверен, что это вскоре понадобится – пришлось задать ещё пару во-просов.

– Ты говорил про побег через сад. Почему просто через парадный не вышел?

– Папа запрещает нам уходить из дома.

Меж тем теории находят всё больше подтверждений. С одной стороны, девушку можно понять – ей всего девятна-дцать от рождения и около шестнадцати от умственного раз-вития. Запертая в четырёх стенах аристократка вряд ли име-ет богатый жизненный опыт и трезвый взгляд на реальность. Её растили как принцессу – она ею и стала. Символично, но и заперли её не абы где, а едва ли не возле дворца.

– И как часто она общалась с парнями, кроме тебя и бра-та?

– Страже запрещено с нами контактировать, а гости заходят очень редко, – голос мальчишки стал куда живей. – Один из них как раз будущий жених.

Ну теперь всё понятно. Полжизни видевшая лишь Оберона и фантазии о книжных принцах, от безысходности она создала собственный идеал.

– Дай-ка угадаю, жених ей ну совсем не нравится?

Меж тем я уже пять минут смотрю в окно характеристик и убеждаюсь в лояльности Адама – никаких изменений за весь разговор.

– Да индюк он дурацкий! – топнул мальчик ногой. – Всё время, как у нас гостит, только в зеркале прихорашивается да целоваться к сестре лезет, хотя знает, что целоваться только ночью перед свадьбой можно. Это традиции такие, чтобы убедиться, что жена до этого ни с кем не целовалась.

Боюсь, мальчик, речь идёт не о поцелуе.

А меж тем подмечаю, что мы всё ближе подходим к огромным шпилям королевского дворца, а кажущийся бесконечным особняк мага наконец обрывается и резко перетекает в полупустую площадь с огромным трёхэтажным собором и каменной стеной поодаль него.

– А вот библиотека, – спустя минуту тишины говорит Адам. – А вот сад начинается, – указывает на трёхметровую стену. – А вот и тайный проход! – после десяти минут ходьбы вдоль каменной преграды мальчуган останавливается и указывает в обычный участок стены.

— Но здесь же... — не успеваю возмутиться, как кусок кладки зарыбил и тут же исчез. — Ах, ещё и иллюзии... — остаётся лишь удивиться таланту мальчишки и с трудом пролезть следом.

Когда я увидел внутреннее убранство сада, у меня на миг перехватило дыхание от тандема пёстрых цветов и восхитительных запахов. Мраморная дорожка соединяла целые участки отдельных видов растений и вела вглубь кажущегося бесконечным рая флориста. Невообразимое многообразие цветов волочило сознание в недра поломанного воображения и застилало глаза чарующей красотой. Растительности было столь много, что некоторая из них даже научилась бегать!

— Ого... — не удержался я.

— Ты первый из гостей, кто удивился, — сказал мальчик. — Всем обычно пофиг на старания сестры.

— Сестры?

— Угу, — кивнул он. — Как мамы не стало, сестра почти всё свободное время в саду возится. Всего лет пять назад тут только розы и тюльпаны росли, а сейчас вон что, — кивнул он в сторону пробегающего цветочка.

Ещё около десяти минут мы шли среди бескрайнего поля, пока наконец не достигли запотевшего и напоминающего ветку метро стеклянного здания.

— Быстрее всего домой через теплицы попасть, но там может сестра находиться, которая тебя не пустит.

– Так, а зачем мне туда идти, если ты уже дома? Быстрее беги к страже и сообщи обо всём, что случилось. А я обратно пойду, чтобы тебе от отца не влетело.

– Я боюсь, – пробубнил он. – А вдруг и там разбойники? А вдруг кто-то из охранников тоже хочет меня убить? Тем более, сразу после входа из теплиц очень темно, а значит, там могут прятаться убийцы!

– Что ж, справедливо, – киваю я. – Ладно, води дальше.

– Я должен сначала проверить, нет ли там сестры. Если она тебя увидит, то сразу нажалуется папе.

– О боже... – вздыхаю я. – А один идти не боишься?

– Нет конечно, в теплицах же очень светло, а кроме сестры туда никто не заходит. Она даже научилась от стражников в ней прятаться.

– Ладно, я тебя здесь подожду.

– Точно? – повернулся мальчик.

– Ну да.

– И никуда не уйдёшь?

– И никуда не уйду.

– Хорошо, тогда я быстро! – Адам вскрыл дверь в теплицу. – Только никуда не уходи!

– Ох... – потёр я каменный лоб от вонзившегося в мозг дежавю. – Эй, стой! – кричу убегающему мальчику.

– А?

– Сколько сейчас время?

– О, я могу показать! – почему-то приободрился он. – Се-

кундочку... – пошарил по карманам штанов. – Вот, у меня есть это! – протягивает золотой кулон на цепочке.

Принимаю в руки торжественный подарок и нажимаю кнопку меж щелью двух овальных пластин. То оказались часы.

– Зачем ты мне их отдал? – перевожу взгляд на мальчика.

– Я не умею по стрелочкам время определять... – замямлил он. – Забери себе, это подарок!

– Оу, – ещё раз взглянул на кулон. – Ну спасибо.

И впрямь приятно.

– Ладно, скоро вернусь! – сказал Адам и стартанул вглубь лабиринта.

– Ага... – пробубнил я и внимательно всмотрелся в стрелки над циферблатом. – И зачем мне неработающие часы?

Подарок оказался не сказать, что полезным. Ну хотя бы выглядят они стильно, и на том спасибо.

– Что ж... – защёлкнул я кулон и повесил на шею. – Чем бы заняться...

Уж надеюсь, хотя бы здесь меня не ожидает скопище проблем и прячущихся в лепестках наёмных убийц.

За неимением вариантов развлечения совещание в голове всё же решается на маленькую прогулку вокруг места будущей встречи с парнишкой.

Аккуратно ступая по каменной дорожке, я петляю меж круглых клумб и натыкаюсь на дерево с золотой цепью. Бродящий по ней чёрный кот в элегантном пенсне кинул на

меня острый взгляд и зашагал дальше по кошачьим делам. Негромко хмыкнув от удивления, я прошёл мимо макового поля с валяющейся в нём маленькой собачкой и безмозглым пугалом, едва не столкнулся с крольчихой полицейским и наконец достиг изначально понравившегося места.

“Ну и зоопарк тут у неё”, – сажусь под большое дерево с розовыми бархатными листьями. – “Хух, хорошо-то как...” – невольно вздыхаю от накатившей эйфории.

Наконец-то заслуженный отдых под ветвями цветущей сакуры. Я облокотился на выпирающий из-под земли корень и с упоением наблюдал за развернувшейся идиллией: маленькие пчёлки летали от цветка к цветку, о чём-то болтали и исправно опыляли благодарную им природу.

А вот, божья коровка и два шмеля сели на ветвь подле меня и принялась что-то бурно обсуждать на своём жужжательском. Через минуту беседы к ним присоединились две зелёных гусенички в фартуках и странная фиолетовая штуковина с четырьмя ушами. Судя по тону жужжания одного из шмелей, они с минуты на минуту должны улететь к кому-то в гости, дабы испить прекрасного нектару и насладиться солнечной погодкой.

Эх, идиллия. Несмотря на беснующих поблизости наёмных убийц и голых дочерей Бога Плоты, ЭндГейм всё же поистине прекрасное место. На Земле такого, увы, не встретишь. Могу с уверенностью заявить, что творение Демиурга – лучший из всех виртуальных миров, что я посещал до это-

го, ибо столь идеальной грани меж реальностью и красотой ещё никому не удавалось достичь.

Скажите, как возвращаться в реальность, если в ближайшей подворотне ты найдёшь мёртвое от голода тело ребёнка? Как смотреть в глаза жителям первого круга, кои даже не догадываются о развернувшемся аду?

Да, в ЭндГейме тоже есть место страданию, горю и страху. Но вместе с ними у людей есть и шанс – у людей есть надежда.

Я читал множество помойных фэнтези книжек лишь из зависти к возможностям главного героя. Нет, вовсе не желание призывать демонов или повелевать стихиями сподвигало меня на чтение. Всё, чего я хотел – лишь поверить в шанс выбраться из ада, ибо у детдомовцев его никогда не было.

Не знаю, благодарить ли судьбу за талант к программированию, но именно из-за него Атараксис вырвал меня из непреодолимой бездны. И именно благодаря ему сейчас я вынужден играть в игрульки. А раз уж так, то почему бы не почесать за ушком подошедшего котика?

Невероятно толстый представитель кошачьих попытался терануться об мою ногу, но вместо проявления любви лишь уверенно воткнулся головой.

“Ну, а мне и этого достаточно”, – пускаю шаловливые пальчики чистой руки вглубь рыжей шёрстки. – “А в реальном мире бродячих животных давно отстреляли”, – вздыхаю я и наблюдаю, как кот в форме булки хлеба заваливается на-

бок. – “Эх, как же всё-таки здесь хорошо...” – вновь наблюдаю за пролетающей пчёлкой с ведёрком мёда. – “Вот бы никуда не идти... вот бы это никогда не заканчивалось...” – я щёлкаю механизмом кулона и смотрю на время.

Стрелки часов сдвинулись на полторы минуты.

“Чего?” – нахмурился я и перестал мурыжить кота. – “Так они рабочие?” – покрутил золотой подарок и детально рассмотрел со всех сторон. – “А почему тогда прошло полторы минуты, если по ощущениям все пять? Или в столице время по другому считают? Тогда бы это многое объё...”

Внимание, проклятый артефакт на шаг ближе к переходу на вторую стадию!

Теперь вам известно одно из ранее сокрытых проклятий!

Если вы попытаетесь следить за временем, оно замедлит свой ход

“Ы?” – я едва не пускал слюни. – “Чё? Это как?” – смотрю на неработающие часы.

Одно единственное системное сообщение способно уничтожить все крохи хорошего настроения и напомнить о собственном идиотизме. Я ведь совершенно забыл про опыт артефакта и возможность его прокачки!

Но сейчас это последнее, с чем нужно разбираться, ибо на горизонте маячат проблемы с чёртовым временем! Что должно значить это проклятье? Как оно может замедлять ход времени в мире, где существуют вполне живые игроки? Рас-

пространяется ли на них проклятье? Во сколько раз происходит замедление? Что имеется в виду под слезкой?

Ох, Господи, я сейчас погибну от лавы в мозгу. Не понос, так золотуха – не убийцы, так собственный артефакт.

Ладно, эксперимент номер один.

Запоминаю указанное на часах время, закрываю и вешаю на шею. Спустя малое количество минут вновь открываю кулон и смотрю на стрелки – прошло несколько секунд.

Так-с, эксперимент номер два.

Проделываю всё то же самое, но на сей раз в уме отсчитываю ровно минуту. Как итог – стрелки сместились на десять секунд. Повторяю ещё три раза и убеждаюсь в неизменности результата.

Так-с, так-с, конспектируем. Время не идёт, когда на него смотришь – видимо, стесняется – и движется в шесть раз медленнее, если только освободил красную девицу от оков своего взора.

Но если всё замедляется, то почему тогда живность вокруг продолжает вести себя, как ни в чём ни бывало?

“В чём твой секрет, Борис?” – посмотрел я на дремлющего кота.

Почему пчёлы летают, как и летали, а цветы бегают, как и бегали? Может замедление работает лишь в определённом радиусе? Может оно распространяется лишь на различные версии хронометров? Если так, то это мне вряд ли чем поможет.

О, Господи, сколько вопросов!

Может именно поэтому я не дождался Арианну и не могу дожждаться Адама – потому что проклятье работает лишь на неписей и запускаемые ими события? А может девушка просто затерялась среди толпы, а мальчугана прирезали в теплицах?

– Дерьмо! – молния осознания бьёт в голову, от чего я подскакиваю и бегу ко входу в теплицы.

На кой чёрт я ему поверил? Люди, способные перемещаться по теням и материализовать их по собственной воле, уж без труда выучат заклинание обычной невидимости. Не стоит и сомневаться в наличии за нами хвоста, а потому и оставлять пацана было ошибкой! Что мешало убийцам зайти в незапертую с обратной стороны теплицу?

Подбегаю ко входу и дергаю за ручку. Как ни в чём ни бывало, дверь отворяется и раскрывает таящийся за собой растительный эдем.

– Дерьмо! – рык невольно срывается с уст.

Она и впрямь открыта! Ну всё, с пацаном можно распрощаться. И зачем я тогда его спасал? В чём смысл собственноручно созданного риска? Будь я чуточку умней, то просто бы притворился мёртвым ещё в тот момент, когда мне перерезали глотку. Но нет же, Артуру нужно играть в героя!

Ладно, чёрт с этим Адамом. Не стоит переживать о смерти очередного мальчишки с глупой мечтой. Таких во всём мире более чем предостаточно, и если о каждом волновать-

ся, то нервов на собственную жизнь уже не останется. Да и тем более, кто он мне тако...

– Дерьмо! – кулак пускает трещины по матовому стеклу теплицы.

Захожу в полукруглый тоннель и закрываю дверь изнутри.

“Что ж”, – снимаю кулон с шеи и смотрю на остановившиеся стрелки. – “Посмотрим, как ты работаешь”.

Единственный мой шанс найти мальчишку живым – теория с остановкой запускаемых событий. Если она верна и пацан уроженец цифрового мира, то следящий за ЭндГеймом искусственный интеллект сделает всё, чтобы оградить молодого дворянина от смерти. Если же я ошибаюсь – а скорее всего так и есть – и у проклятья другой принцип работы, то могу смело себя поздравить с очередной смертью по вине собственного идиотизма. Вдруг при просмотре на часы ты просто замедляешь ход этих самых часов?

Было бы стрёмно.

“Что ж”, – вздох выходит из горла и даёт взгляду приказ устремиться вглубь бесконечного тоннеля. – “Нужно идти”, – вытягиваю руку и умудряюсь посмотреть одновременно и на часы, и на проход. – “Надеюсь, хотя бы принцесс здесь не будет”.

Гордыня – 2

Аккуратно ступаю по деревянным плитам, одним глазом стараюсь рассмотреть убранство теплицы и прихожу к полному разочарованию спустя пару метров – за исключением диковинных цветов, смотреть здесь не на что.

Меж тем, с каждой пройденной секцией время ни на секунду не двигалось с места, и через несколько сотен метров казалось, что путешествие норовит остаться незавершённым. Каждый поворот внутри бесконечной теплицы только पुще подтверждал отсутствие времени как такового. Казалось, стоит лишь ступить внутрь стеклянного тоннеля, как вся твоя сущность поместится в вечный стазис пространства.

Или мне просто стоит идти подальше от грибов.

Но как бы то ни было, теплица и впрямь не собиралась кончаться, а вновь повторяющиеся секции всё больше давили на разум. Я шагал минуту, пять, десять, но единственным результатом оказалось подтверждение работы проклятья. Да, сад безусловно громаден и тянет на отдельную деревушку, но я прошёл уже не один километр и не увидел ни намёка на конец путешествия.

Может это заклинание иллюзии? Тогда какой смысл так долго в ней держать и тратить драгоценную энергию? Вряд ли мои потуги выбраться из пространственной петли – дело рук убийц, ведь на то они и убийцы, чтобы убивать, а не пу-

тать.

– Н-да уж, – вздыхаю я и защёлкиваю часы. – Таким образом мы ни к чему не придём.

Намотав кулон на кисть, я двинулся дальше и сразу же заметил различия – как минимум, отдельные комнатухи резко уменьшились в продолжительности, а метров через двести так и вовсе удалось попасть в новый отсек с цветущими лозами.

Но стило мне порадоваться освобождению из пространственной петли, как за ближайшим поворотом послышался всхлип и невнятное бормотание. И всё бы ничего, но именно в этот момент я заворачивал за угол, а посему и шанса избежать встречи уже не имел.

Молодая девушка лет двадцати с тусклыми серебряными волосами сидела на корточках перед странного вида зелёным зверьком с цветком на спине. Видимо, краем уха услышав мои шаги, она сразу же оторвала руки от глаз и вскинула голову, являя свету зарёванное лицо.

Овальная мордаха с идеально правильными чертами походила на вот-вот сдетонирующую помидору, а вся без труда заметная острота аристократки терялась в опухшем от рёва лице. Покрасневшие от слёз золотые глаза в миг устремились на незваного гостя и спустя секунду рассматривания сузились в маленькие бусинки.

– Ты кто?! – вскрикнула она и отскочила от зверька.

– Максвелл.

– Кто это?! – девушка сделала пару шагов назад и прижала руки к груди.

А действительно, кто я?

“И вот что ей ответить?” – мозг пытался найти выход из знакомой ситуации. – “Приключенец вряд ли захочет шагать по теплицам чужого имущества. Сказать, что забрёл случайно, тоже не вариант”, – взгляд застыл на прилипшем от стоявшей влаги голубом платье. – “Придётся идти ва-банк и импровизировать”

– Т-ты... – хныкала она. – Ты ведь убийца, да?! Пришёл, чтобы избавиться от меня и брата? – девушка попятилась. – Ты... – упёрлась спиной об стену. – Пришёл, чтобы забрать наши жизни, как когда-то забрал мамину?

А меж тем, дыхание аристократки всё учащалось.

– Нет, я не убийца, – зачем-то сказал я.

Мозг и рот, вы что творите? Да с таким же успехом можно говорить разозлённому человеку “Успокойся” и надеяться, что тот и впрямь успокоится.

– Т-ты знал, что теплицы единственное место, где я бываю одна, – она смотрела на окровавленный клинок. – Чья... – золотые зрачки сузились ещё сильнее. – Чья это кровь?!

Ах, я ещё и в крови весь, точно. Быстрый осмотр проекции персонажа вновь убеждает меня в ужасе собранного облика. Если один лишь порванный плащ и каменная маска превращают Валира в сбежавшего демона, то как это всё выглядит через призму страха молодой девушки? Да и

смысл мирно настроенному человеку ходить с окровавленным клинком?

– Боже, ты убил его... – прошептала она в попытке предотвратить истерику. – Ты убил... – ещё пуще прижалась к стене и поползла к выходу.

– Ох, послушай... – я сделал шаг в её сторону

– Не-е-е-т! – завизжала девушка и прошмыгнула за угол.

“Дерьмо!”, – устремляюсь за ней. – “Какой же я идиот! Думай, Артур, думай!” – перехватываю шпагу для более удобного бега – “Неизвестно, сколько секций осталось до выхода из теплиц и ожидающей за ней стражи. Они могут стоять сразу в той, куда она только что забежала!” – заворачиваю за угол и едва улавливаю промелькнувший край платья в другом проёме. – “Что ж она такая шустрая-то? Чёрт, а ведь на её стороне доскональное знание всего маршрута!” – останавливаюсь от безысходности и отбиваю ногой ритм метавшихся мыслей. – “Думай. Думай!” – в голову приходит единственная безумная идея. – “Вхух, ну, была не была”

Расщёлкиваю кулон и смотрю на застывшие стрелки.

“Если вызов стражи – игровое событие, то при остановленном времени оно не должно произойти”, – взирая краем глаза на выставленные вперёд часы, я подошёл к проёму, выдохнул для успокоения и завернул за угол.

Словно только что размороженная, девушка после мимолётной задержки продолжила бег. Она обернулась на преследующего её убийцу и ещё сильнее задвигала ногами в голу-

беньких туфлях без каблука.

“Что ж”, – не отрывая взгляда от застывших часов, я дожидаюсь сокрытия девушки за очередным углом. – “А если так...” – медленно дохожу до того же проёма и заворачиваю вслед за сестрой Адама.

Словно только и ждущая меня, аристократка продолжает побег ровно с того же места, откуда вышел и я.

– А-А-А-А! – завизжала она.

“Бинго”, – моя же реакция слегка отличалась.

Я знал, что у такого уродского артефакта обязано быть хоть одно явно полезное свойство, но чтобы контроль времени...

Неужели жизнь налаживается?

Резко повернувшаяся на меня девушка не замечает раскинувшейся на земле лозы и запинаясь об неё, по приземлении вскрикивая от боли и хватаясь за подвёрнутую ногу.

– Нет... пожалуйста... – сквозь всхлипы шептала она.

– Послушай... – я пытаюсь выдать как можно более спокойный голос.

– Пожалуйста, не убивай меня! – девушка окончательно потеряла всё стремление к побегу и лишь прикрыла лицо руками. – Я не хочу умирать, – рыдания всё усиливались, а небольшое тельце дёргалось в такт выступавшим наружу эмоциям.

Меж тем, мысли мои метались с неприличной даже для себя скоростью и перебирали тысячи всевозможных вариан-

тов развития ситуации.

– Больно... как же больно, – она подогнула ушибленную ногу поближе к животу. – Я не хочу боли... – меж тем, мне казалось, что девушку вообще не заботит стоящий в метре убийца.

Что ж, раз все логические аргументы пойдут лишь на пользу страху, то остаётся втирать несусветный бред. Благо я идиот и владею этим навыком на профессиональном уровне.

– Скажи, будь я убийцей, стал бы тебя переубеждать? – я подошёл к обездвиженной девушке. – Нет, ведь смысл оставлять цель в живых? Если я и впрямь пришёл по твою душу, то ответь, почему ты всё ещё в сознании?

– Ч-что?.. – громкие всхлипы на миг остановились.

– Прямо сейчас я могу опустить клинок и перерезать тебе горло. Раз, и всё – без всяких проблем.

Я откидываю шпагу в сторону, от чего девушка заметно дёргается.

– Но ты всё ещё жива и боишься того, чего даже не существует.

– А? – она расшиперила пальцы и взглянула на меня светом золотых глаз.

– Я лишь плод твоего сна, не более.

– Сна? – щель между пальцами чуть увеличилась.

– Да, ты спишь, а я тебе снюсь.

– Не может быть! – поза всё меньше напоминала скрюченного эмбриона.

– Разве? –ставляю руку и показываю свисающий кулон. – Знакомо?

– Папины часы... – девушка тут же убрала руки от лица. – Они должны быть у Адама! – нотки истерики вновь зазвучали в тонком голоске. – Откуда они у тебя?

– Я же плод твоей фантазии. Мне не составляет труда взять любую нужную информацию из памяти, – раскрываю часы. – А раз ты знаешь, что это такое, то должна знать и об их исправности, – наклоняюсь и протягиваю руку. – Вставай, а то негоже прекрасной девушке лежать на грязи.

Взгляд блестящих от слёз глаз метался с протянутой руки на кровавое пятно тёмного плаща.

– Не бойся, я лишь хочу кое-что показать. Да и оружием, как видишь, уже не воспользуюсь.

Меж тем, я едва сдерживал истеричный вопль – характеристики упали на семнадцать единиц, а диалог и не собирался прекращаться.

Видимо, сжалившись над ущербным Валиром, спустя секунды мечущегося взгляда девушка великодушно наградила за жертву. Маленькая и весьма загорелая для аристократки ладошка плавно легла в мою и за сим закончила какие-либо действия.

“Ах, ну да, принцессы же сами не встают. Только жаль, что ты не принцесса”, – скривил я лицо и приподнял довольно лёгкую девушку.

С трудом стоя на подвёрнутой ноге, она едва не упала об-

ратно при попытке нащупать уверенную опору. Лишь только тельце её занесло вбок, а конечность подогнулась в попытке избежать боли, как моя мгновенная реакция позволила дёрнуть девушку на себя и схватить за тонкую талию.

– Ай, – пискнула она непонятно от чего и замерла в ожидании скорой участи.

– Осторожней, – говорю я и отцепляюсь от дрожащей особы. – Вот видишь, разве стал бы убийца помогать жертве? – попытка состроить добрый голос как всегда не увенчалась успехом из-за искажения маски.

– Н-нет, – проямлила девушка и опёрлась на предоставленную руку.

– Тем более, нет смысла бояться смерти, ведь тогда ты сразу же проснёшься.

Минус двадцать три единицы характеристик.

– Неправда... – сквозь сопливые всхлипы шептала девушка.

– Хм?

– Не верю, что это всё сон. Я не могла уснуть здесь, – видимо, ухватившаяся за мимолётную уверенность, она нашла в себе силы хоть на секунду оспорить мой бред.

– Разве? – щёлкаю механизмом кулона и показываю застывшее время. – Разве в реальности стрелки исправных часов стоят на месте?

– Ч-что...

– Если они рабочие, то почему сейчас остановились на од-

ной отметке? И откуда, по-твоему, у меня часы Адама?

– Что... – девушка уже было потянулась к кулону, как я резко его захлопнул и вновь обмотал вокруг запястья. – Что это значит?

– Как видишь, время во сне не идёт.

– Значит, они сломаны, – после исчезновения часов она устала в пол.

Самая умная?

– Хорошо, тогда откуда я знаю про твою помолвку? Про мерзкого жениха и его попытки разделить с тобой постель до свадьбы? Про желание Адама стать магом? Про ваши конфликты? – тон невольно стал выше.

Минус тридцать единиц характеристик.

– Не знаю... – девушка нашла храбрость поднять взгляд и посмотреть на руку с болтающимся кулоном.

– Всё вокруг лишь сон, не более. Ты уснула ещё перед зверьком с цветком на спине.

– Я не верю, – взгляд поднялся на плечо. – Всё вокруг такое реальное, – она слегка сжала мою ладонь с надеждой остаться незамеченной. – Мне такого ещё ни разу не снилось. И зачем ты говоришь всё это? – голова смотрела уже в сторону груди.

А ведь действительно, зачем? Допустим, мне удалось её убедить в ложности мира вокруг, но дальше-то что?

“М-м-м... думай...” – от размышлений я не заметил, как в ответ слегка сжал ладошку девушки. – “Ладно, раз уж и

нести бред, то до конца”

– Твои слёзы и горе призвали меня.

– Что? – она всё же нашла храбрость посмотреть мне в лицо.

– По душу Адама действительно пришли убийцы, и это действительно случилось по твоей вине.

Девушка поджала губы и опустила взгляд в пол.

– Та кровь на мне, кою ты боишься, ничто иное, как попытка защитить мальчишку. Хотя я и порождение сна, но всё же могу приобретать материальную форму.

– Ч-что с ним? – дрожащим голосом спросила она и ещё сильнее сжала ладонь.

– Благодаря мне он жив.

Девушка резко вздохнула и подняла полные слёз золотые глаза.

– Но это ненадолго.

– К-как? Почему?!

– Видишь ли...

Ну-с, психология, настало твоё время.

– Всё имеет цену. Я – порождение ваших эмоций, а потому в мире изначально не существовал. На спасение Адама пришлось приложить немало усилий, однако продолжать бесконечно я не могу. Чтобы держать материальную форму, мне нужна плата.

– Но что именно? Деньги? Артефакты? Власть? Я всё отдам, только, пожалуйста, спаси его!

– Ты, – я ткнул в район сердца девушки. – Мне нужна ты.

– В... в смысле? – попятилась она, всё ещё продолжая сжимать ладонь.

– Именно твои действия поставили жизнь брата на кон, а потому и расплачиваться будешь тем, что имеешь только ты, – я протянул окровавленную ладонь. – Предлагаю сделку.

Она прижала свободную руку к груди и молча смотрела мне в глаза.

– Я вторгаюсь в мир лишь с целью менять привычный его порядок. Нет смысла решать проблемы, замкнутые в порочном кругу. Скажи, если я спасу его, повторится ли эта ситуация в будущем?

Она вновь опустила взгляд в пол.

– Можешь не отвечать, ибо я и так знаю – да, повторится. Нет смысла предотвращать ситуацию, коя вновь случится в будущем из-за твоего эгоизма. Озлобленная на жизнь, ты срываешься на брата и строишь из него витающий в голове идеал, даже и не представляя его страдания в этот момент.

– Я... я не хотела, – её губы задрожали.

– Ответь, ты хочешь, чтобы брат был счастлив?

– Да! – вскинула она голову.

– Моя цель – менять судьбу мира. Не явись я сюда, Адам бы так и погиб по твоей вине – если не сегодня, то завтра. При любых исходах он умирает по вине эгоизма собственной сестры.

Глаза девушки вновь заблестели от влаги.

– Но я могу прервать этот круг – нужна лишь соответствующая плата.

– Какая? Что я могу тебе дать?

– Твои идеалы и мечты; твой эгоизм; твоё отношение к семье и жизни. Ты отдашь мне ту пелену, через которую смотришь на мир; те фантазии, которые приводят к страданиям.

– Н-но как? Я всегда была такой и не знаю другой жизни. Как ты хочешь всё это забрать?

– Я и не буду забирать что-либо. Ты сама это отдашь, ибо соглашаться или нет – лишь твой выбор.

– Я... – она окончательно перестала скрывать сжимающуюся ладонь. – Я согласна! Я не хочу вновь видеть страдания дорогих людей. Что мне нужно сделать?

Вхух, а теперь самое главное.

– Просто понять, что идеала не бывает.

– Ч-что?

– Ты мечтаешь о сильном и мужественном принце, о жизни, полной свободы и удовольствия. Но, уцепившись за возможное будущее, ты перестала замечать счастье вокруг. Помни, что любое горе зарождается именно здесь, – ткнул ей в лоб. – Да, ты заперта в четырёх стенах, но именно они не позволяют тебе умереть от холода. Да, тебя выдают за мерзкого парня, но что мешает его игнорировать после женитьбы? Закрой глаза и представь, что его нет. Что он скажет? Да ничего, ведь страх перед твоим отцом будет куда больше желания вновь переспать с тобой. Как только поймёшь, что

счастье кроется не в вечном ожидании идеала, а в окружающих мелочах, то и страданий станет куда меньше. Эти проблемы не стоят тех слёз, что ты льёшь. Помни, что плакать нужно, лишь когда случится непоправимое. А остальное же – так, просто мелочи.

Характеристики упали до пятидесяти единиц. И вновь я в дерьме по причине собственного характера.

– Если ты готова принести в жертву старые мечты и воздвигнуть новые, то я спасу Адама. Ну а если же нет, то просто уйду и оставлю дальше плавать в болоте несбыточных надежд.

– Стой! Хорошо, я согласна! Я и впрямь только и делала, что срывалась на брата, ведь он единственный, кто ничего не может сделать. П-пожалуйста, спаси его! Позволь мне извиниться... – слёзы вновь потекли из её глаз. – Позволь мне всё исправить.

– Что ж, сделка заключена. Поздравляю, теперь ты проснёшься в новом мире, – я расслабляю хватку и аккуратно усаживаю девушку. – А теперь, мне нужно идти. Прощай, – киваю красной от слёз девушке, беру шпагу и устремляюсь к выходу.

– Постой! – вдруг сказала она. – А ты... – глубокое дыхание прерывало речь. – А ты ещё вернёшься?

– Не знаю. Возможно, – говорю я и скрываюсь в проходе. Да чтоб хоть раз ещё с вашей семейкой связаться.

Осталось сорок семь единиц характеристик...

В каком же я сейчас дерьме.

Гордыня – 3

“Артур, ты идиот”, – вздыхал Свет. – “Что за привычка лезть в чужие дела? Пытаешься играть в героя? Что ж, похвально, только вот пока другие радуются, мы вновь забираемся в самые недра сельского туалета. Да, возможно, мы решили семейный конфликт, но работай у тебя мозг, ты бы вспомнил, что Адам может как несколько минут лежать мёртвый. Скажи, разве два, прошу заметить, ВИРТУАЛЬНЫХ человека стоят нашей цели? Ты совсем идиот? Демиург знает о наших слабостях и играет на них, а ты ведёшься, как маленький ребёнок”.

“Эй! Сколько можно всех вокруг засирать?” – оскорбилась Тьма. – “Вот из-за тебя нас никто и не любил!”

“А оно нам надо? Разве Бог обязан плясать перед людьми?”

“Да хер моржовый ты, а не Бог! Запомни, что люди их создают, а не наоборот. А кому мы будем нужны, если все нас возненавидят? Поэтому в Атараксисе от нас хотели избавиться, и лишь я позволил нам сбежать!”

“Притвориться человеком большого ума не надо”, – отмахнулось Добро.

– Бр-р-р, – мотанул я головой и в очередной раз прислушался к звукам из комнаты с девушкой.

Вроде тихо. Либо она и впрямь решила дождаться, либо

проклятье остановило ход события и заперло её в одном состоянии. Возвращаться к ней я в любом случае не буду, а по-сему стоит лишь на время забыть прекрасную особу и двигаться напрямик к мечте – поскорее отсюда убратся. Не семья, а дурдом.

Осталось найти Адама и убедиться в нежелании убийц вновь приходить по его душу. А чтобы добраться до мальчугана, нужно научиться пользоваться проклятием и не петлять по зацикленной теплице.

Подхожу к развилке, отвожу взгляд от часов и заворачиваю в одну из секций, затем вновь смотрю на стрелки, дохожу до конца и повторяю всё сначала. Если теория верна, то игровые события не запускаются во время остановки времени. А так как запускаться в пустой комнате нечему, но отсрочить возможную смерть мальчишки как-то надо, я просто выхожу из петли лишь перед новой комнатой, где и может находиться Адам.

Ну, по крайней мере я надеюсь, что именно подобным образом оно и работает, ибо очередные полчаса ходьбы твердили об обратном. С каждой новой комнатой я прислушивался к возможному преследованию со стороны девушки, но как бы не напрягал уши, уловить ничего не удавалось.

А меж тем я всё шёл и шёл, топал и топал, рыдал и рыдал. Бесконечную теплицу уже нельзя назвать зацикленной – теперь она просто огромная, ибо все секции повторялись от силы раз, да и те с отличиями от предыдущей своей версии.

После часа блужданий мне всё больше стал понятен принцип работы проклятья. Если при остановленном времени я никогда ни к чему не приду, то при замедленном реальность извернётся так, что ближайшее событие случится по принципу “Лучше поздно, чем никогда”. И если очередная теория верна, то без проклятья я бы встретился с девушкой прямо на входе в треклятые бесконечные теплицы, а не десятки секций спустя.

То же случилось и с Адамом, коего наконец удалось отыскать.

– Макс?! – выпучил он глаза. – Что ты тут делаешь?

– Пацан, ты живой?

– Не знаю... – нахмурился он и ощупал всё тело. – Вроде да.

– Вхух, ну и хорошо, – выдохнул я и намотал кулон на кисть.

– Зачем ты за мной пошёл? – вдруг очнулся Адам. – А если бы тебя сестра увидела?

– Переживал, – пожал я плечами. – А на сестру не натыкался.

– Т-ты за меня переживал? – вновь выпучил он глаза.

– Ну да, иначе бы не спасал. Всё, пошли быстрее.

– Хорошо, – заулыбался мальчуган. – Нам туда!

И лишь стоило мне найти сереброволосое несчастье, как пространство вернулось в привычное состояние, и секции теплицы уже не повторялись.

– Мы почти пришли! – сказал мальчуган.

А это, знаете ли, не совсем хорошие вести. Теория предполагает отсрочку событий, и если в присутствии пацана замедление времени не работает, то значит, нас ждёт ещё одно испытание. И даже эксперимента ради открытые часы не останавливали ход при взоре на них.

“Что ж...” – я поудобней перехватил шпагу. – “Нужно подготовиться к возможным проблемам”.

Бросаю взгляд на всё ещё мерцающее окно с оповещениями и приказываю ИИ выдать запоздавшее письмо.

Внимание, уникальный юнит “Сопля-2” эволюционировал!!

Как и ожидалось.

|Активация прерогативы Познание Повелителя|

|Уникальный юнит – Сопля-2|

|Вид существа – Сгусток проклятой крови|

|П.У. – 42|

|Навыки|

Деление: способно распадаться на две части. Количество деления не ограничено.

Переливание: внедряется в организм носителя и берёт мышцы под контроль.

Слизь+: все навыки слизи усилены в два раза.

Высокий предел: на эволюцию требуется больше ресурсов, а потому предел для увеличения массы тела также увеличен.

Что ж, всё так и вопит о будущей профессии повелителя тьмы. Уже вторая эволюция подряд нацелена на увеличение числа подконтрольных юнитов при помощи уникальных генералов. Видимо, не избежать мне судьбы Тёмного Лорда, о чём ещё в самом начале твердила судьба “Личинка Тьмы”, ибо рано или поздно из личинки что-то да вырастает. И вряд ли то будет добрый защитник справедливости или паладин с конским светлым хвостиком.

Развёрнутое окно подконтрольных юнитов!

Уникальный юнит *Сопля-1*: ПУ – 31; босс: нет

Уникальный юнит *Сопля-2*: ПУ – 42; босс: нет

Уникальный юнит *Сопля-3*: ПУ – 34; босс: нет

Уникальный юнит *Цепеш*: ПУ – 19; босс: нет

Уникальный юнит *Дракула*: ПУ – 36; босс: нет

Уникальный юнит *Адская Смертельная Снежная Лавина*: ПУ – 19; босс: нет

Ребёнок летучей мыши – *Обычная Летяга*: количество – 12; общий ПУ – 24

Мертвец – *Просто Труп*: количество – 7; общий ПУ – 0

Уникальный юнит *Мистер Корова*: ПУ – неизвестно; босс: неизвестно

“Стоп, что?” – нахмурился я. – “Откуда здесь двенадцать обычных летяг?” – несколько секунд похода пришлось размышлять с идиотским лицом картошки. – “А-а-а. Ну ты, Дракула, пёс проворный”.

Я ведь прямо тогда сказал: “Делай что хочешь, но только

не навлекай проблем”. Вот он и делает то, чего больше всего желают глупые летучие мышки – жрёт и размножается.

– Всё, мы пришли, – мальчик отвлекает от раздумий и тыкает пальцем в тёмную дверь.

Расщёлкиваю кулон и смотрю на время – идёт.

– Говоришь, боишься идти один? – сжимаю покрепче шпагу.

– Угу, – бурчит он. – Там темно очень, и чтобы выйти на свет, нужно бежать несколько минут.

– Ну а потом то до папы сам сможешь дойти?

– Наверное. А ты разве не хочешь остаться? – мальчик посмотрел жалобным взглядом.

– Нет, прости, мне нужно идти.

– Ясно, – поник он. – Ладно, пойдёмте, – отворил дверь и зашёл внутрь.

Я проследовал следом и слегка удивился и впрямь тёмному помещению. Слова Адама ранее казались детским преувеличением на почве страха, но на поверку место действительно выглядело весьма мрачным и скрывающим опасности.

– И насколько далеко простирается тьма? – спросил я.

– Простира... что?

– Охх... как далеко?

– А-а-а. Минуты через две начнутся факела и местами будет светло.

– А почему вход в теплицы не осветить? Факелов наты-

кать, пару минут делов, – меж тем я безудержно верчу головой.

– Сестра всё равно их затушит.

Несмотря на довольно густую тьму, всё внутреннее убранство поместья без труда открывало свои широты. Новенькая кладка на почему-то каменных стенах так и кричала о дороговизне, а невероятно высокий потолок лишь порождал сомнения в классовой принадлежности владельцев поместья. Действительно ли они простые аристократы? Надо бы спросить.

– Эй, Адам, а кто твои ро...

– Господин! – раздаётся мужской голос сзади.

Одновременно с мальчиком я поворачиваюсь на источник шума и вижу закованного в латы стражника с алебардой. Серебряные с позолотой доспехи бренчали на протяжении всего двухметрового пути, а нацеленное на меня оружие в любой момент норовило сорваться в атакующий укол.

– Отойди от него! – зарычал он и всё же сделал выпад.

На удивление быстрое лезвие прошмыгнуло возле лица и срезало прядь светлых волос, едва не забрав с собой и ухо.

Стражник шагнул ещё ближе, перехватил древко и рубанул топором, на сей раз задевая край руки. Нависшее над нами оружие на секунду задержалось в воздухе и с молниеносной скоростью пикой вонзилось в плечо, одаря всё тело чувством полного онемения.

Во время всего акта избиения я даже не успевал среаги-

ровать. Не знаю, резкое ли уменьшение ловкости послужило тому причиной или запредельное её наличие у стражника, но факт образовавшихся проблем отрицать трудно при любых раскладах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.